

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева

Исторический факультет

Кафедра философии, экономики и права

Выпускная квалификационная работа

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ (НА
МАТЕРИАЛАХ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

Направление подготовки 41.03.04 «Политология»

Направленность (профиль) образовательной программы:

Российская политика

Выполнил студент группы 44:

Герасименко Павел Олегович

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Логунова Лариса Валентиновна

Дата _____

Оценка _____

Красноярск, 2024

Содержание

Введение.....	2
1 Теоретико-методологические основания анализа интеграции мигрантов.....	7
1.1 Подходы к определению понятия «интеграция мигрантов», модели интеграции.....	7
1.2 Факторы, влияющие на эффективность политики интеграции мигрантов. Исторический аспект.....	12
2 Реализация политики интеграции мигрантов.....	21
2.1 Институты и правовое регулирование интеграции мигрантов в Германии.....	21
2.2 Правовое регулирование и инструменты интеграции мигрантов в России.....	27
2.3 Эффективность и проблемы интеграционной политики в России и Западной Европе.....	32
Заключение.....	46
Список используемых источников и литературы.....	49
Приложение.....	59

Введение

В настоящее время миграция является одной из важнейших социально-экономических проблем как для России, так и для стран Западной Европы. Стремительное изменение международной обстановки, экономические и политические факторы, а также демографический кризис, усиливают поток миграции и требуют эффективных политик, направленных на интеграцию мигрантов в общество. В последние годы важность законной интеграции граждан третьих стран, проживающих в странах-членах Европейского союза, значительно возросла. В то же время, вопрос о том, каким образом и каких мигрантов следует интегрировать, становится все более актуальным для России, поскольку несмотря на изменения в миграционном потоке, он не уменьшается. Эти процессы и методы интеграции привлекают внимание правительства и научного сообщества, что делает этот вопрос еще более важным.

Актуальность данной работы представлена следующими обстоятельствами. Современная миграционная политика России сформировалась в 1996 году с принятием Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в то время сохранялись традиционные отношения между народами бывшего СССР. Однако за тридцать лет после распада СССР в странах ближнего зарубежья, прежде всего в азиатских регионах, сформировались авторитарные режимы с сильным упором на исламский фундаментализм и русофобские настроения. При этом в школах Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана проводится откровенно русофобская пропаганда¹. Поэтому безвизовый миграционный режим практически без ограничений и без надлежащей интеграции иностранных граждан в российское общество представляет реальную угрозу национальной безопасности России. В этих условиях необходимо обратиться к опыту европейских стран, которые уже имеют наработанные механизмы миграционной и интеграционной политики. Такой страной для нас является Германия. Выбор нами Германии как образца для

сравнения объясняется тем, что она является лидером среди европейских стран по приёму мигрантов и беженцев.

Объектом исследования в данной работе является политика интеграции мигрантов в Германии и России

Предметом исследования являются механизмы функционирования интеграционных процессов в Германии и Российской Федерации.

Цель работы – сравнить интеграционные механизмы России и Германии и определить слабые и сильные стороны политики интеграции в области миграции.

Задачи: 1) Рассмотрение терминологических основ политики интеграции мигрантов

2) Проведение исторической ретроспективы исследуемых стран по вопросу интеграции мигрантов

3) Определение современной институциональной базы и правового регулирования в области интеграционных процессов, выделение актуальных интеграционных проблем в изучаемых странах

4) Детализация и сравнение эффективности применимой политики интеграции мигрантов.

Методы исследования: анализ заключений профильных статистических и научных учреждений, анализ мнения экспертов, сравнение, измерение, анализ нормативно-правовых актов, метод классификации.

Степень разработанности темы. Общие теоретические и методологические положения исследуемой нами темы были разработаны в докторских и кандидатских диссертациях Е.А. Омельченко², С.В. Рязанцева³, М.А. Питухиной⁴, К.С. Мокина⁵, В.И. Мукомеля⁶, И.В. Ивахнюк⁷, О.Д. Воробьёвой⁸, П.А. Судоплатова⁹.

Модели и понимание интеграции в миграционной области в Германии были разобраны на примерах работ: Дж. Филимор.¹⁰, Г. Мюлвей¹¹, С. Саггар, В. Сомервилл, Р. Форд¹², Д. Руттер¹³, М. Гордон¹⁴, Е. Владеску,¹⁵ Р. Сасмут¹⁶; Современная трактовка понятия интеграция в России представлена с помощью: Варшавер Е. А., Рочева А. Л.,¹⁷ Мукомель В.И.,¹⁸ Малахов В.С.¹⁹, Л. Л. Рыбаковский.²⁰

Исторические контексты миграционной ситуации России и Германии были определены на основе работ: Вольтер О.В.²¹, Ионцев В., Ивахнюк И.,²² Мкртчян Н.²³, Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В.,²⁴ Д. Парк,²⁵ К. Адида, Д. Лайтин, М. Валфорт.²⁶

Представление о таком важном аспекте, как взаимодействие принимаемой и принимающей культуры в рассматриваемых регионах соответственно дали: Льянов М.М.,²⁷ Строковский Л.Е.,²⁸ Еремина Н. В.,²⁹ Каранов Д.П.³⁰, Мкртчян Н.В., Карачурина Л.,³¹ Д. Кошо,³² Р. Стифтунг,³³ Т. Петигрю, Л. Тропп.³⁴

Соотнести статистические данные и определить эффективность процесса интеграции на территории России и Европейского Союза помогли: Федеральная служба государственной статистики,³⁵ Арутюнова Е. М.,³⁶ Черняк А.В.,³⁷ Иноземцев В.,³⁸ Migrant Integration Policy Index³⁹, Pew Research Center.⁴⁰

Новизна данной работы заключается в том, что мы выводим авторские критерии оценивания эффективности политики интеграции мигрантов в принимающее сообщество: уровень преступности среди мигрантов, степень занятости мигрантов в теневом (неофициальном) секторе экономики и степень анклавизации мигрантов.

Работа состоит из двух глав, а также введения, заключения и списка использованной литературы.

Первая глава представляет собой описание терминологической и исторической основы рассматриваемой темы на территории Германии и Российской Федерации.

Вторая глава посвящена правовой и институциональной составляющей рассматриваемой темы, раскрывает все инструменты политики интеграции мигрантов, положительные и отрицательные стороны, а также эффективность их использования как в России, так и в Германии.

Примечание:

¹ УЧЕБНИКИ НЕНАВИСТИ К РОССИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ // Царьград // 19 июня 2021 // URL: https://tsargrad.tv/articles/uchebniki-nenavisti-k-rossii-dlja-srednej-i-vyshej-shkoly-srednej-azii_369675

² Омельченко Е. А. Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования) : дис. – 5.6. 4. М., 2022, 2019.

³ Рязанцев С. В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия (Вопросы теории и методики исследования) : дис. – Институт социально-политических исследований РАН, 2002.

⁴ Питухина М. А. Миграционная политика Российской Федерации (теория и особенности реализации) : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.

⁵ Мокин К. С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде.: дис. СГТУ – 2007.

⁶ Мукомель В. и др. Социокультурные факторы миграционной политики постсоветской России : дис. – Институт социологии Российской академии наук, 2006.

⁷ Ивахнюк И. В. Формирование и функционирования Евразийской миграционной системы : дис. – М.: : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, 2008.

⁸ Воробьева О. Д. Методологические проблемы разработки и реализации государственной миграционной политики // Экономическая наука современной России. – 2005. – №. 4. – С. 85-102.

⁹ Судоплатов П. А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза // дис. на соискание уч. ст. канд. эк. наук. – 2006.

¹⁰ Phillimore, J. (2011b) 'Refugees, acculturation strategies, stress and integration', *Journal of Social Policy*, 40(3): 575-593.

¹¹ Mulvey, G. (2013) *In Search of Normality: Refugee Integration in Scotland*, Glasgow, Scottish Refugee Council.

¹² Saggar, S., Somerville, W., Ford, R. and Sobolewska, M. (2012) *The Impacts of Migration on Social Cohesion and Integration*, London, Migration Advisory Committee.

¹³ Rutter, J. (2013) *Back to Basics: Towards a Successful and Cost-effective Integration Policy*, London, IPPR.

¹⁴ Milton M. Gordon, "Assimilation in America: Theory and Reality", in *Daedalus*, Vol. XC (1961): 163-185

¹⁵ Vladescu E. *The Assimilation of Immigrant Groups in France – Myth or Reality? Paper Series.* – University of Miami. 2006, №39. Pp. 6–7.

¹⁶ Sussmuth R. *The Future of Migration and Integration Policy in Germany* URL: www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-GermanPolicy.pdf

¹⁷ Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // ЖИСП. 2016. №3.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-chto-eto-i-kakuyu-rol-v-ee-osuschestvlenii-mozhet-igrat-gosudarstvo>

¹⁸ Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. №1. с. 34

¹⁹ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики М., Фонд "Либеральная Миссия", 2015, 32-33

²⁰ Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 6—7.

²¹ Вольтер О.В. Интеграция мигрантов как предмет государственной политики в современной России, 2014, с.102

²² Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. CARIMEast RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013. – С. 5.

²³ Мкртчян Н. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции / «Отечественные записки» №4 2004 с. 94

²⁴ Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. (2001) Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов.

²⁵ Jeanne Park. Europe's Migration Crisis. Council on Foreign relations. 23.09.2015 URL: <http://www.cfr.org/migration/europes-migration-crisis/p3287>

²⁶ Claire L. Adida, David D. Laitin, Marie-Anne Valfort. Don't Fear Muslim Immigration. They Aren't the Real Problem. Foreign affairs, 26.04.2016 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-04-26/dont-fear-muslim-immigrants>

-
- ²⁷ Льянов М.М. Интеграция мусульман в европейское общество: проблемы и решения. Вестник ЧитГУ №4 (83), 2012, с.114
- ²⁸ Строковский Л.Е. Миграция и интеграция: старые проблемы новой Европы. Международные экономические отношения. Екатеринбург: Вестник УГТУ, №6, 2007, с.44
- ²⁹ Еремина Н. В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере соединенного Королевства) // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2008. №1, с.61
- ³⁰ Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. 2013. №1 (68).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migranty-i-prinimayushee-obschestvo-kulturnyy-aspekt-mezhetnicheskih-otnosheniy-v-gorodskoy-srede>
- ³¹ Мкртчян Н.В., Карачурина Л., Миграция в России: потоки и центры притяжения, 2014, с.13
- ³² Joana Kosho, Media Influence On Public Opinion Attitudes Toward The Migration Crisis, International Journal Of Scientific & Technology Research Volume 5, Issue 05, May 2016, p.87
- ³³ Robert Bosch Stiftung, 'Asyl und Asylbewerber: Wahrnehmungen und Haltungen der Bevölkerung 2014' (2014).
- ³⁴ Thomas F Pettigrew and Linda R Tropp, *When groups meet: The dynamics of intergroup contact* (Psychology Press 2011).
- ³⁵ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). // URL: <https://rosstat.gov.ru>
- ³⁶ Арутюнова Е. М. Отношение к мигрантам в России и Европе: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-migrantam-v-rossii-i-evrope-sravnitelnyy-analiz>
- ³⁷ Черняк А. В., Миграционная политика России и ЕС: общее и особенное в отношении внешних мигрантов // Вестник ПАГС. 2013. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-rossii-i-es-obshee-i-osobennoe-v-otnoshenii-vneshnih-migrantov>
- ³⁸ Иноземцев В. Миграция в России и ЕС: сходства и различия, Иносни. ру, 31.08.2011 URL: <https://inosmi.ru/social/20110831/174072538.html>
- ³⁹ Migrant Integration Policy Index URL: <http://www.mipex.eu/next-mipex-country-russia>
- ⁴⁰ Pew Research Center, 09/16/2016 URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/09/16/european-opinions-of-the-refugee-crisis-in-5-charts/>

1 Теоретико-методологические основания анализа интеграции мигрантов.

1.1 Подходы к определению понятия «интеграция мигрантов», модели интеграции

Интеграция мигрантов - это сложное и многогранный процесс, который вызывает интерес исследователей со всего мира. В каждой стране и культуре это понятие воспринимается по-разному, что затрудняет его однозначное определение. Сложность заключается в том, что в научном сообществе нет общепринятого и точного определения интеграции мигрантов. Множество факторов влияют на этот процесс, начиная от социальных и экономических условий и заканчивая менталитетом общества и политической обстановкой.

Дробижева Л.М. определяет интеграцию мигрантов, как «процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными малосвязанными между собой социальными объектами (индивидами, группами, социальными классами) и дальнейшее их превращение в единую целостную систему, связанный с социализацией, аккультурацией, ассимиляцией, адаптацией»¹.

Существует также точка зрения, которая предполагает, что успех интеграции мигранта в принимающее сообщество зависит не только от усилий самого мигранта, но и от коренного населения страны и его способности уживаться с определёнными культурными и/или религиозными особенностями прибывшего члена другого общества. Так считает, например, Д. Филлимор, которая говорит, что «Интеграция подразумевает развитие чувства принадлежности к принимающему сообществу с некоторым пересмотром идентичности как новичками, так и принимающим обществом»². Схожей точки зрения придерживается и В. Мукомель: «Интеграция мигрантов — это двусторонний процесс, направленный на ассимиляцию и приживаемость мигрантов в принимающем обществе, что может способствовать как экономическому, так и демографическому развитию самого этого общества. Речь идет не только об отношении принимающего общества к

мигрантам, но и о желании мигрантов интегрироваться в это общество. Нарушение этой двусторонности делает невозможной полную интеграцию мигрантов в принимающее общество"³.

Институт миграционной политики (Migration Policy Institute) даёт такое определение: «Интеграция иммигрантов – это процесс экономической мобильности и социальной интеграции вновь прибывших и их детей. Следовательно, интеграция затрагивает институты и механизмы, которые способствуют развитию и росту общества.»⁴

Американское понимание интеграции имеет значительные различия с её европейскими трактовками. Большинство европейских учёных считают, что для успешной интеграции мигранту необходимо либо пройти стадию аккультурации (в данном контексте полной ассимиляции, растворения в населении принимающего сообщества в культурном плане), либо стадию аккомодации, когда мигрант принимает и частично или полностью одобряет культурные и ценностные установки принимающей страны, но при этом не отказывается от своей идентичности. В американском же понимании успешной является интеграция, которая обеспечивает мигранту функциональное вовлечение в четыре основные сферы жизни общества – занятость, систему социальной защиты, жилищную сферу и образование, полного или частичного отказа от этнической или религиозной идентичности интегрируемого не требуется⁵. Таким образом во главу угла поставлено не преодоление культурных противоречий между мигрантами и коренным населением, а степень их встроенности в экономику страны.

Несмотря на обилие трактовок термина «интеграция мигрантов» различными исследовательскими школами, в широком смысле он может быть определён как: «Процесс, посредством которого мигранты принимаются обществом. Интеграция относится к двустороннему процессу адаптации мигрантами и принимающим обществом, и подразумевает рассмотрение прав и обязанностей мигрантов и принимающей стороны.»⁶

Говоря о моделях интеграции мигрантов, стоит отметить, что в научной среде, как и в случае с трактовками самого термина, нет единой точки зрения по этому вопросу. Миграционная политика принимающих стран может принимать различные формы, включая политику сегрегации и политику интеграции мигрантов⁷. Политика сегрегации, как правило, предполагает разделение определенной группы людей от остального общества, что может привести к формированию изолированных сообществ. В истории миграционных процессов примером политики сегрегации может служить американское законодательство в отношении черных рабов в 18-19 веках и их потомков до 60-х годов 20 века. В других странах, таких как Южная Африка во времена апартеида, также были применены методы сегрегации для управления миграционными потоками и общественными группами. Менее радикальным примером может послужить миграционная политика Объединённых Арабских Эмиратов. По закону трудовой мигрант может въехать в страну только по приглашению работодателя с контрактом на руках. Он не имеет права уволиться или поменять место работы, в некоторых случаях даже место жительства. По истечении контракта он должен покинуть страну.

В свою очередь интеграционную модель миграционной политики можно разделить на 3 подмодели⁸:

Ассимиляция (Англо-конформизм)

Суть данной модели заключается в поддержании в сознании мигранта доминирования институтов, культурных и языковых моделей принимающего сообщества. Эти институты должны стать стандартом для всех жителей, населяющих страну. Основная цель - полное поглощение идентичности мигранта и замена его культуры, языка и ценностей на те, которые приняты в обществе-приемнике. Этот процесс должен происходить быстро, в основном через образовательные, религиозные, политические и экономические учреждения. Милтон Гордон, американский социолог, считает, что такой подход был доминирующим в истории США на протяжении многих лет.

Модель «Плавильного котла»

Представляет собой идею объединения различных этносов через биологическое и культурное слияние, в результате чего возникает новая уникальная культурно-политическая сущность. Эта концепция стала популярной в США в начале 20-го века.

Модель мультикультурализма (Культурного плюрализма)

Подразумевает признание ценности культур и языков иммигрантов при политической и экономической интеграции. Канада, например, акцентирует важность сохранения культурного наследия иммигрантов, рассматривая себя как нацию, обогащенную разнообразными культурными ценностями.

В европейской практике наибольшее распространение получили две основные модели интеграции: модель «ассимиляции» и модель «мультикультурализма»⁹. Модель ассимиляции утверждает, что она слепа в том, что касается культурных и религиозных различий. Основанная на принципе равенства перед законом всех граждан, она строится на универсалистской политике, обеспечивающей равные права всем без оглядки на различия. Хотя данная стратегия представляется весьма включающей и учитывающей ценности и потребности иммигрантов, многие ученые сходятся во мнении, что за этим фасадом скрывается стремление к полному слиянию иммигрантов с местным населением, если не на этническом, то хотя бы на культурном уровне¹⁰. Противопоставляется ассимиляции модель мультикультурализма. Эта модель основана на принципах разнообразия, позволяющих каждому индивиду проживать в соответствии с его собственной культурой и вероисповеданием. Сторонники такого подхода утверждают, что принятие универсальных законов может стать дискриминацией в отношении меньшинств. Цель обеих политик одинакова - обеспечить равные права для всех граждан, но способы их достижения различны.

При процессе ассимиляции равенство обеспечивается абсолютным совпадением, игнорируя любые отличия. В контексте мультикультурализма равенство связано с равенством персональных перспектив.

В отечественной научной практике на данный момент не сложилось своей, уникальной модели интеграции мигрантов. Основные идеи по данному вопросу являются либо следованием концепциям и моделям западных исследователей, либо формулируются с опорой на существующие в государственных документах тезисы. С.В. Рязанцев утверждает, что подобная ситуация в России сложилась из-за того, что у нашей страны очень мало опыта в данной сфере, так как предшественник современного государства, СССР, был фактически закрытой страной с точки зрения внешней миграции, соответственно не было необходимости в разработке своих моделей интеграции¹¹. В качестве идейной основы современных государственных концепций интеграции мигрантов можно положить «Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». В ней, в качестве одной из задач миграционной политики рассматривается «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами»¹².

А. Илимбетова выводит стратегию успешной интеграции под названием «Четыре Д»: получение информации (правовой, культурной, трудовой); наделение правовым статусом (легализация пребывания и трудовой деятельности); использование инфраструктуры (возможность доступа к социальной, жилищной, транспортной, культурной, экономической инфраструктуре страны пребывания); получение ресурсов и услуг (возможность использовать поддержку государства и общества, получить необходимые услуги, достичь приемлемого уровня жизни и уровня потребления)¹³. При этом сам же автор утверждает, что успешность реализации данной стратегии сложно измерима из-за ряда проблемных факторов, зачастую связанных либо с самим мигрантом (затруднённый доступ к

инфраструктуре из-за плохого знания языка), либо с бытовым отношением коренного населения к нему. Эту же проблему подчёркивает доктор политических наук Владимир Малахов, который утверждает, что решение вопроса интеграции мигрантов лежит в двух плоскостях – бюрократической и социально-практической. Первая подразумевает совокупность усилий властных структур, проводящих соответствующую политику, а вторая обозначает объективные процессы, протекающие в обществе вне зависимости от воли тех или иных чиновников¹⁴.

На основе существующих положений об интеграции мигрантов С.В. Рязанцев формирует свою модель успешной интеграции мигрантов исходя из следующих признаков: легальное положение мигранта, знание языка для взаимодействия с местным населением, создание нормальных условий работы и жизни, ликвидация коррупции и трудовой эксплуатации¹⁵.

В ходе анализа теоретических аспектов интеграции мигрантов, нами было выведено обобщающее определение: «Интеграция мигрантов - процесс, посредством которого мигранты принимаются обществом». Были выделены основные модели интеграционной политики: модель ассимиляции, модель плавильного котла и модель мультикультурализма. Также были рассмотрены положения отечественных исследователей по вопросу оптимальной модели интеграции мигрантов для России.

1.2 Факторы, влияющие на эффективность политики интеграции мигрантов.

Исторический аспект.

Факторы, влияющие на эффективность политики интеграции мигрантов, включают в себя ряд аспектов, таких как правовая база, доступность языковых программ и образовательных услуг, уровень экономической поддержки и рабочих возможностей для мигрантов, существование культурных программ и общественной поддержки, а также наличие мероприятий по социальной адаптации и взаимодействию с местным населением. Ключевым фактором является также наличие системы мониторинга и оценки результатов политики интеграции,

позволяющей регулярно анализировать эффективность мер и вносить коррективы для достижения лучших результатов. Важно также учитывать особенности культуры и традиций мигрантов, их потребности и возможности для более успешной интеграции в новую среду.

Можно выделить два основных вида факторов, влияющих на эффективность политики интеграции мигрантов: внутренние и внешние.

К внешним факторам относятся международная политическая ситуация и социокультурные различия между мигрантами и коренным населением. На процесс интеграции мигрантов существенно влияют международные события, экономическая и политическая стабильность в странах исхода мигрантов. Войны, экономические кризисы, политическая нестабильность приводят к увеличению числа мигрантов и усложняют процесс их интеграции в новые общества. Также различия в языке, религии, традициях и других культурных аспектах могут усложнять процесс интеграции мигрантов. Чем больше различий между культурой страны исхода и принимающей страны, тем сложнее мигрантам адаптироваться к новым условиям жизни.

К внутренним факторам можно отнести правовые нормы принимающего государства, так как они играют ключевую роль в процессе интеграции мигрантов. Эффективные правовые меры, такие как доступ к образованию и здравоохранению, права на трудоустройство и социальное обеспечение, способствуют успешной интеграции мигрантов. Также к числу внутренних факторов относят уровень социальной поддержки и социальной инфраструктуры принимающего общества. Наличие программ социальной поддержки, таких как курсы языкового обучения, адаптационные курсы и социальное жилье, существенно повышают шансы на успешную интеграцию мигрантов. Инфраструктура, включая доступ к образованию, здравоохранению и рынку труда, является важным элементом в данном процессе. Не стоит также забывать и про экономические факторы, такие как экономическое положение принимающей страны и степень открытости её экономики. Общее экономическое состояние принимающей страны, уровень

безработицы и экономического развития влияют на возможности трудоустройства мигрантов, их экономическую интеграцию и уровень жизни в новой стране, а также на возможность мигрантов работать легально и получать достойную оплату труда. Развитие малого и среднего предпринимательства среди мигрантов также способствует экономической интеграции. Стоит также отметить и факторы, напрямую зависящие от самих мигрантов, например их уровень образования. Образование и квалификация мигрантов играют значительную роль в их интеграции. Чем выше уровень образования и профессиональной квалификации мигранта, тем легче ему адаптироваться на рынке труда и в обществе в целом. Влияют на эффективность интеграции мигрантов также социальные связи, такие как семья, родственники и друзья, проживающие в принимающей стране, которые значительно облегчают процесс интеграции. Социальные сети и участие мигрантов в общественной жизни также способствуют созданию чувства принадлежности и включенности в новое сообщество.

Каждый из перечисленных факторов оказывает существенное влияние на процесс интеграции мигрантов. Для формирования эффективной политики интеграции необходимо учитывать их комплексное воздействие и разрабатывать меры, способствующие преодолению потенциальных барьеров.

Разобравшись с общими для каждой страны факторами, мы можем перейти к разбираемым в нашей работе странам и проанализировать, какие исторические и политические события и явления повлияли на эффективность проводимой политики интеграции мигрантов в России и Германии.

Германия имеет довольно богатый опыт миграционной интеграции. Историю приёма иностранных граждан в Германии принято делить на три этапа¹⁶:

Первый этап (1945-1960-е гг.). Характеризуется началом формирования стабильного потока трудовых мигрантов в Германию. В первую волну миграции по большей части входили этнические немцы, бежавшие после начала второй мировой войны. После учреждения ФРГ в 1949 году, была разработана программа

интеграции мигрантов, основная цель которой заключалась в смягчении социальных напряжений на рынке труда и в сфере жилищного обеспечения. Она была представлена под девизом об общем национальном идеале, основанном на необходимости равномерно распределить бремя и лишения всех немцев в стране. Интеграция этой волны миграции не была проблематичной из-за общей культурной основы прибывающих переселенцев со страной прибытия и прошла в относительно короткий период. Германия, в рамках своей политики "экономического чуда" начала привлекать трудовых мигрантов с 1955 года, отмечая начало активной международной миграции в ФРГ. В период с 1955 по 1968 год Германия привлекала мигрантов из различных стран, включая Италию (1955 г.), Испанию и Грецию (1960 г.), Турцию (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалию (1964 г.), Тунис (1965 г.) и Югославию (1968 г.). В основном, среди мигрантов преобладали мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, и лишь позже началась миграция родственников трудовых мигрантов¹⁷. На данном этапе немецкое правительство за основу интеграционной политики взяло модель ассимиляции. Она делилась на три фазы: В начальной фазе мигранты должны были обеспечить себе трудоустройство и жилье, во второй фазе был важен социальный успех и повышение уровня безопасности. Оба эти условия считались необходимыми и предшествовали третьей стадии - культурной интеграции, которая предполагала изменение культурной идентичности мигрантов¹⁸. На данном этапе миграции подобная модель являлась достаточно эффективной, так как доля иностранных мигрантов была довольно мала, около 4% от всего населения ФРГ, и политика ассимиляции не вызывала протестов со стороны мигрантов.

Второй этап (1970-1980-е гг.). Характеризуется резким ростом иностранного населения Германии. Этот период характеризовался интенсивным притоком трудовых мигрантов и их семей из различных стран. Многие трудовые мигранты оставались в стране и начинали процесс приобретения немецкого гражданства. В результате активной миграции из Турции формировалась обширная исламская диаспора¹⁹. Ко концу 1980-х годов в Западной Германии численность трудовых

мигрантов и их семей достигла более 5 миллионов, что составляло 8% от общего населения. После объединения Германии этот процент снизился, но затем в 1990-х годах быстро восстановился до предыдущего уровня. Сложившаяся ситуация привела к пониманию недостаточной эффективности ассимиляционной модели интеграции, так как большинство не желали встраиваться социальную систему Германии, предпочитая образовывать этнические анклав, в которых люди разговаривают на родном языке и исповедуют свою религию и систему ценностей. Хотя для большинства исследователей 1970-х гг. иностранные работники и их семьи рассматривались как внешний элемент для германского общества, который требовал адаптации к социальным структурам, а не как органическая часть общества, получили развитие и другие подходы к пониманию интеграционных процессов, в частности сетевая теория интеграции, модель мультикультурализма и марксистские теории²⁰.

Третий этап (1990-е гг. – начало 2010-х гг). Характеризуется продолжением наращивания миграционных потоков. К продолжающейся активной миграции из Турции, Алжира и Марокко добавились переселенцы из бывшего Советского Союза, в частности из России (220 тыс. человек), Польши (674 тыс. человек), Болгарии (183 тыс. человек) и Хорватии (263 тыс. человек)²¹. В связи с увеличивающимся количеством иностранных граждан правительство Германии приняло решение облегчить процедуру получения гражданства. В частности, в 2000 году был ратифицирован «Закон о гражданстве». Этот закон добавил право на получение гражданства через рождение на территории страны (принцип "права почвы") к традиционному "праву крови". Теперь дети, родившиеся в Германии от иностранных родителей, имели право на гражданство. Кроме того, закон сократил период проживания в стране, необходимый для получения гражданства, с 15 до 8 лет. Данный этап можно назвать самым прорывным в области принятых интеграционных мер, что можно объяснить кризисом беженцев, который обозначил себя в начале 2015 года. Была создана Федеральная служба по миграции и беженцам (BAMF), непосредственно решающая задачи по предоставлению

убежища и интеграции иностранных граждан в рамках национальной интеграционной программы. Под её руководством были разработаны различные интеграционные обучающие курсы, в том числе и языковые. За период 2005–2016 гг. обучение на таких курсах прошли 1,85 млн иммигрантов. Также Министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи начала реализовывать программу «Миграционные услуги для молодёжи». Через школы, учреждения профессионального образования, организации, преподающие интеграционные курсы, и молодежные благотворительные организации для молодых мигрантов в возрасте от 12 до 27 лет оказывается необходимая консультационная помощь. Несмотря на обширность принятых мер по улучшению интеграции мигрантов, они не смогли предотвратить разрастания конфликтных ситуаций между мигрантами и коренным населением. На наш взгляд, причиной этому послужила неготовность немецкого правительства к миграционному кризису 2015-2016 гг., так как Германия до данного периода не сталкивалась с настолько обширным и единовременным переселением людей чуждой культуры и веры, до этого миграция носила плавный и контролируемый характер.

Как уже отмечалось в нашем исследовании, в России не сложилась своя уникальная модель интеграции мигрантов. Некоторые исследователи считают, что недостаточному развитию данной области поспособствовал исторический опыт СССР. В условиях активной внутренней миграции населения в советскую эпоху, полиэтничное государство с высокой интенсивностью стало свидетелем значительного "перемешивания народов". Этот процесс, несмотря на свою сложность, благодаря идеологии интернационализма и культивируемой надэтнической общности "советского народа", проходил относительно безболезненно. Следует отметить, что советская модель интеграции различных этносов была уникальной по своему сбалансированному подходу к межнациональным отношениям. Она предполагала не только социальное, но и культурное взаимодействие между народами, что способствовало формированию общей советской идентичности. Данное утверждение можно назвать спорным, так

как во многом из-за этнических разногласий и конфликтов начался кризис советской государственной системы, но можно сказать с уверенностью, что как минимум на начальных этапах государственного строительства подобная гражданская идентичность помогла сплотить различные народы СССР²². Советское государство не только способствовало культурной интеграции, но также создавало условия для социально-экономической интеграции и успешной адаптации переселенцев, обеспечивая их жильем, работой и другими необходимыми условиями. Распад Советского Союза привел к кардинальным изменениям в этой сфере. Государство теперь не оказывает такой активной поддержки в области внутренней миграции, как это было ранее. Ситуация с международной миграцией также изменилась, сейчас она скорее подвержена административно-правовому регулированию²³. Поддержка со стороны государства играла значительную роль в успешной адаптации переселенцев и интеграции различных культурных групп. В 1990-е годы Россия столкнулась с большим притоком мигрантов из бывших советских республик, однако политика интеграции этих мигрантов была практически отсутствующей. Несмотря на это, в документах государственной миграционной политики не упоминалось о необходимости интеграции приезжающих в Россию мигрантов. Существовали свои причины для такого подхода. Изначально в Россию приезжали в основном этнические русские и представители других коренных для страны этносов, которые из-за обстоятельств на момент распада СССР оказались за его пределами, в связи с этим считалось, что этим мигрантам не нужны дополнительные адаптационные мероприятия, например курсы русского языка, русской истории и права. Однако в то время в России царил тяжелый экономический кризис, что сильно ограничивало возможности социально-экономической интеграции иммигрантов. Было крайне сложно для приезжающих найти работу и жилье. Поэтому неудивительно, что политика интеграции мигрантов оставалась на втором плане. В такой обстановке многие иммигранты сталкивались с серьезными трудностями при попытках вписаться в российское общество. Политика интеграции мигрантов не стала частью миграционной политики и в начале 2000-х годов, учитывая, что на то время

основную долю мигрантов составляли уже не коренные жители Российской Федерации, а различные граждане СНГ, в частности из Средней Азии и Закавказья. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, утвержденной в 2003 году, вообще не говорится об интеграции мигрантов²⁴. Понимание этого на государственном уровне было зафиксировано в 2012 г. Концепцией государственной миграционной политики России и Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Обобщая приведенную нами информацию, мы можем сделать вывод, что для Германии основным фактором, повлиявшим на эффективность политики интеграции мигрантов, стала неготовность немецкого государства к приёму беспрецедентного количества беженцев иной культуры и веры. Для России же этим фактором послужило отсутствие опыта в сфере внешнемиграционной и интеграционной политик

Примечание:

¹ Дробижина Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 332 с.

² Phillimore, J. (2011b) 'Refugees, acculturation strategies, stress and integration', *Journal of Social Policy*, 40(3): 575-593.

³ Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // *Мир России*. 2011. №1. с.34

⁴ Migration Policy Institute

URL:<http://www.migrationpolicy.org/topics/immigrant-integration>

⁵ Малахов В. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – Litres, 2020.

⁶ International Organization for Migration

URL:<https://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/What-We-Do/docs/IOM-DMM-Factsheet-LHD-Migrant-Integration.pdf>

⁷ Сунгуров А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России // URL: <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71542548>

⁸ Gordon M. M. Assimilation in America: Theory and reality // *Daedalus*. – 1961. – Т. 90. – №. 2. – С. 263-285.

⁹ Choquet S. Models of integration in Europe // *Fondation Robert Schuman. European Issues*. – 2017.

¹⁰ Favell A. Integration nations: The nation-state and research on immigrants in Western Europe // *Multicultural challenge*. – Emerald Group Publishing Limited, 2003. – С. 13-42.

¹¹ Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // *Социологические исследования*. 2018. № 1. С. 107

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019– 2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>

¹³ А.А. Илимбетова АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: УСЛОВИЯ, ЦЕЛИ, ПОДХОДЫ // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-usloviya-tseli-podhody>

¹⁴ Лучше пусть прячутся по подвалам // *Lenta.ru* // 20 мая 2015 // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/20/migrant/>

¹⁵ Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // *Социологические исследования*. 2018. № 1. С. 107

¹⁶ Савоскул М.С. ИММИГРАЦИЯ В ФРГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-frg-vo-vtoroy-polovine-hh-veka>

-
- ¹⁷ Migration und Integration. Aufenthaltsrecht, Migrations- und Integrationspolitik in Deutschland. Bundesministerium des Innern. Frankfurt am Main, Drucks- und Verlaghaus Zarbock, 2014, 215 s
- ¹⁸ Ackermann V. Integration: Begriff, Leitbilder, Probleme // Neue Heimat im Westen. Vertriebene, Flüchtlinge, Aussiedler. Münster. – 1990. – С. 14-26.
- ¹⁹ Statistisches Bundesamt. // URL: www.destatis.de
- ²⁰ Савоскул М.С. ИММИГРАЦИЯ В ФРГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-frg-vo-vtoroy-polovine-hh-veka>
- ²¹ На конец 2014 года. Statistisches Bundesamt. URL: www.destatis.de
- ²² Тураев Вадим Анатольевич Кризис советской идентичности и распад ссср // Россия и АТР. 2015. №4 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovetskoj-identichnosti-i-raspad-sssr>
- ²³ Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. – 2013.
- ²⁴ Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. (2001) Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов.

2 Реализация политики интеграции мигрантов

2.1 Институты и правовое регулирование интеграции мигрантов в Германии

Так как в нашем исследовании мы в первую очередь будем рассматривать миграционную политику Германии, нам всё же необходимо изучить миграционное законодательство Европейского Союза, так как Германия является его членом и немецкое правовое регулирование миграции во многом базируется на общеевропейском.

С 1999 года Европейский Союз выработал общую иммиграционную политику¹, которая предусматривает установление общеевропейских правил иммиграции и визового режима на всей территории Союза. Эти правила определены в Договоре о функционировании Европейского Союза² (2009) и охватывают следующие аспекты:

- условия въезда и пребывания мигрантов;
- порядок выдачи долгосрочных виз и видов на жительство;
- права законных мигрантов на территории ЕС;
- противодействие нелегальной иммиграции и незаконному пребыванию;
- борьба с торговлей людьми;
- договоренности относительно возвращения граждан в их страны происхождения;
- поощрение и поддержка стран ЕС для способствования интеграции мигрантов.

В перечень общепринятых мер входят:

- общие правила ЕС, открывающие возможность гражданам негосударств-членов работать или учиться на территории ЕС.
- общие правила ЕС, разрешающие гражданам негосударств-членов, проживающим легально в ЕС, воссоединиться с семьей или стать долгосрочными резидентами.
- совместная визовая политика, позволяющая гражданам негосударств-членов свободно путешествовать в течение 3 месяцев внутри Шенгенской зоны.

В ноябре 2004 года Совет по юстиции и внутренним делам утвердил ключевые направления интеграционной политики для иммигрантов³, которые были повторно подтверждены в 2014 году, задавая рамки для совместной работы стран Европейского Союза в этой области. Эти направления играют важную роль в оценке интеграционных инициатив на уровне национальных государств и включают основные элементы интеграционного процесса, такие как трудоустройство, образование, доступность общественных учреждений, товаров и услуг, а также взаимодействие иммигрантов с обществом

В июне 2016 года, Европейская комиссия ратифицировала комплексный План действий для интеграции лиц из стран, не входящих в Европейский Союз⁴. Данная инициатива направлена на поддержание усилий стран-членов в формулировании и укреплении их интеграционных политик. В документе изложены специфические шаги, которые предпримет Комиссия для реализации упомянутой цели, охватывая четыре основных направления и пять приоритетов действий. Ожидается, что заявленные цели будут достигнуты через финансирование, обмен знаниями и применение цифровых ресурсов. Стратегия особо акцентирует внимание на предварительных и прибытийных мерах для мигрантов, образовательных программах, социальной интеграции, доступе к ключевым услугам, трудоустройстве и профессиональной подготовке.

Существуют также различные общеевропейские организации, программы и фонды помощи мигрантам. Одной из таких организаций является Европейский миграционный форум (EMF, European Migration Forum). Его целью является

содействие успешной интеграции иммигрантов в страны-члены ЕС. Этот форум обеспечивает платформу для обсуждения вопросов миграции и интеграции, способствуя формированию эффективных стратегий развития. Кроме того, стоит отметить такие организации, как Европейская интеграционная сеть (EIN, European Integration Network) и Фонд убежища, миграции и интеграции. Они также активно участвуют в процессе интеграции иммигрантов, предоставляя необходимую поддержку и ресурсы для успешной адаптации в новой стране. Нельзя не упомянуть программу занятости и социальных инноваций EaSI (EU Programme for Employment and Social Innovation), которая направлена на создание равных возможностей для всех членов общества, включая иммигрантов. Эта программа способствует развитию социально-экономической стабильности и культурного разнообразия в странах Европейского союза.

Рассмотрев основные правовые институты и инструменты миграционной и интеграционной политики Европейского Союза, мы можем сконцентрировать наше внимание на национальном законодательстве Германии в этих областях.

Правовую базу миграционного законодательства ФРГ представляет Закон «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан в ФРГ» (нем. Aufenthaltsgesetz)⁵, принятый в новой редакции в 2005 году. В данном законе устанавливаются основные нормы въезда и выезда из Германии, процедура получения разрешения на жительство, правила пребывания для целей обучения или работы, вопросы административного характера, а также процедуры депортации и социальной интеграции мигрантов.

В период миграционного кризиса в Европе в 2015-2016 годах, правительство Германии приступило к формированию нового закона, известного как «Asylgesetz», который был ориентирован на беженцев⁶. Изначально текст акта был направлен на регулирование процедур предоставления убежища на территории страны. Впоследствии, в ответ на необходимость соблюдения обязательств, вытекающих из Директив ЕС 2013/32/EU и 2013/33/EU, Германия внесла ряд существенных изменений в закон. Эти модификации включали интеграцию

определения "беженец" в законодательный текст, что теперь обеспечивает регулирование процесса признания всех видов правовой защиты для лиц, прибывших в страну в поисках политического убежища.

Современная Германия активно привлекает иностранных специалистов, осуществляя стратегию по увеличению внешней миграции. Одним из основных критериев отбора является владение немецким языком не ниже уровня B1-B2. Это требование позволяет интегрировать мигрантов в общество и облегчает процесс адаптации. Помимо знания языка, также важно наличие квалификации специалиста, подтвержденной немецкими компетентными органами. Обладание высшим образованием или профессиональной подготовкой становится ключевым фактором при отборе кандидатов для работы в Германии. Кроме того, опыт работы и возраст также учитываются при принятии решения о приеме мигрантов на работу. Эти критерии помогают не только обеспечить соответствие специалистов требованиям рынка труда, но и способствуют успешной интеграции иностранных работников в немецкое общество⁷.

В мае 2016 года был принят Закон об интеграции, который стал первым федеральным законом об интеграции мигрантов в Германии. Этот закон выделяет две стороны усилий в интеграционной политике: правительство и общество должны создать все условия для успешной адаптации и интеграции мигрантов в общество. В свою очередь, мигранты обязаны соблюдать законные требования и нести ответственность за свое благополучие в новой стране. Нарушение установленных правил влечет за собой санкции, такие как сокращение социальных пособий за невыполнение курсов, а получение статуса беженца теперь зависит от знания языка и стабильного дохода, в то время как ранее он предоставлялся автоматически после трех лет пребывания⁸.

Интеграционная политика в Германии осуществляется посредством таких институтов, как Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, Министерства юстиций и защиты потребителей, Министерством труда, а также некоммерческими организациями.

Интеграционная политика Федеративной Республики Германия опирается на Интеграционный курс, вступивший в силу с 1 января 2005 года (§ 43 Integrationskurs). Целью данного курса является успешное интегрирование мигрантов путем ознакомления их с языком, законодательной системой, культурой и историей страны, чтобы они впоследствии могли самостоятельно и независимо решать правовые и экономические вопросы⁹. Интеграционный курс включает основные и продвинутые языковые программы, а также ориентационный курс, который предназначен для знакомства с правовой системой, культурой и историей Германии. Этот курс организуется Федеральным управлением по делам миграции и беженцев с возможностью привлечения частных компаний. По завершении курсов участники получают "Сертификат интеграционных курсов", который может ускорить процесс получения гражданства. За прохождение курсов взимается плата, определяемая в зависимости от трудоспособности и уровня дохода мигранта, однако значительную часть издержек оплачивает учебное учреждение, предоставляющее эти курсы. Прохождение курсов открыто для беженцев с разрешением на продолжительное пребывание с целью воссоединения с семьей, трудоустройства или по гуманитарным соображениям.

Помимо этого курса, в Германии имеются программы по интеграции мигрантов, которые контролируются Министерством юстиции и защиты потребителей¹⁰. Например, "Потребитель Плюс" представляет собой межкультурную сеть, оказывающую поддержку потребителями и обучающую специалистов, работающих в консультационных центрах для мигрантов. "Потребительская информация для беженцев" представляет собой многоуровневую программу, предназначенную для консультации по юридическим вопросам, связанным с контрактами, соглашениями и документацией. "Новый потребитель" предполагает сотрудничество с беженцами для сбора информации о том, как сделать цифровые источники информации и службы поддержки более удобными и эффективными для мигрантов.

Активное участие общественности играет ключевую роль в процессе адаптации иммигрантов. В Германии, к примеру, местные жители инициировали создание таких программ, как "Лоцманы гостеприимства", "START" и "Академия имени Альберта Эйнштейна для беженцев", направленных на поддержку новоприбывших в их стремлении освоить новую культурную среду и язык. Кроме того, значительный вклад в этот процесс вносят и медиакорпорации, такие как DeutscheWelle, которые создают образовательные программы для детей мигрантов, облегчая их интеграцию в учебные заведения, и предлагают рабочие места иностранным специалистам в сфере журналистики.

Более сотни частных компаний активно участвуют в реализации социальных программ, которые направлены на помощь мигрантам в их интеграции. В числе таких организаций выделяется телеканал RTL, который проводит разнообразные образовательные инициативы, включая тренинги и конкурсы, фокусирующиеся на улучшении условий для мигрантов и предлагающие возможности для профессионального роста внутри компании. Поддержку такого подхода оказывают и другие медиаорганизации, включая Объединение немецких издателей (VDZ), Союз молодежной прессы (Verband der Jugendpresse), фонд CIVIS, объединение "Инициатива D21", проект "Наш дом Германия", группы Werner Media и Ihlas Media, среди прочих¹¹.

Подводя итог, мы можем сказать, что немецкое миграционное и интеграционное законодательство имеют достаточную степень проработанности. В целом, нормативно-правовая база Германии, постоянно подвергающаяся изменениям, направлена на усиление контроля за иностранными гражданами, предоставляя селективную поддержку внешней миграции через определенные условия, такие как обязательное знание языка, наличие диплома о профобучении или высшего образования, соответствующий опыт работы и возрастные ограничения. Как член Европейского союза, Германия обязана подчиняться решениям ЕС и ратифицировать принимаемые на уровне союза нормативно-правовые акты. Германией разработаны различные интеграционные курсы,

помогающие мигрантам легче встроиться в немецкое общество, созданы специализированные министерства, контролирующие деятельность в этой области. Также широко используется гражданская инициатива.

2.2 Правовое регулирование и инструменты интеграции мигрантов в России

Основные принципы управления миграцией в России закреплены в федеральных законах и решениях правительства. Статус иностранных лиц в РФ регламентируется Федеральным законом № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года, который определяет такие понятия, как "иностранец", устанавливает правила и сроки их пребывания, а также перечень необходимых документов и другие ключевые аспекты.¹²

Специфические федеральные законы были установлены для управления процессами въезда¹³ и регистрации мигрантов¹⁴. Ответственность за эти процессы делегирована Министерству внутренних дел РФ. Большинство государственных услуг теперь доступны онлайн через официальный веб-сайт министерства, что способствует переходу к цифровой системе учета, улучшая тем самым точность и качество обработки информации.

Важно подчеркнуть, что в России статус иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, хоть и различен, но обе эти категории регулируются одинаковыми законодательными нормами.

Российские международные соглашения иногда модифицируют стандартные правила, предоставляя особые условия для жителей некоторых государств. К примеру, для резидентов стран, входящих в Евразийский экономический союз — таких как Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан — не требуется специальное разрешение для найма на работу в странах союза¹⁵. Это положение аналогично упрощенным требованиям для трудоустройства граждан стран-участниц ЕС, в том числе Германии.

Также в наше внимание необходимо взять указ президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹⁶. В данном нормативном акте, по аналогии с немецким миграционным законодательством, акцент сделан на социально-экономическом аспекте миграции. Например, в пункте 2.4 утверждается, что «современные тенденции в сфере миграции в Российской Федерации обусловлены в основном экономическими и социальными факторами.» Также одной из целей миграционной политики выделено «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны.» В ней также была обозначена как одна из задач государственной миграционной политики «содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом», что стало одним из первых шагов в выстраивании целостной политики интеграции мигрантов.

В России до сих пор отсутствует систематический механизм на уровне государства, способствующий интеграции мигрантов в общество. Это обусловлено рядом объективных факторов. В начале 1990-х годов большинство прибывших мигрантов в Россию были в основном русскими, оказавшимися в других республиках бывшего Советского Союза по разным причинам в период его распада, или живущими в этих республиках и продолжавшими считать себя гражданами единой страны.

Эти мигранты без труда владели русским языком, обладали высоким уровнем образования, прошли специализированное обучение и имели схожее понимание требований квалификации. Все это явно способствовало успешной адаптации этих людей в российском обществе, даже если они представляли собой группы изолированных по этническим признакам мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья.

Современная Россия столкнулась с новым вызовом в области миграции. Сегодня актуальной проблемой является волна мигрантов, чье происхождение и

культурное формирование связано с новыми независимыми государствами, где к России относятся весьма скептически, если не сказать негативно. Эти люди, в основном, приезжают в Россию с целью трудовой деятельности и заработка. Их принято называть "новыми мигрантами".

Основное отличие этой категории мигрантов заключается в том, что они часто не владеют русским языком, не обладают необходимой профессиональной подготовкой и не знакомы с местными законами, правилами и обычаями. В результате, они сталкиваются с рядом трудностей и препятствий при адаптации в новой стране¹⁷. Для мигрантов подобного рода уже не хватает того ограниченного инструментария, который применялся с начала 1990-ых годов. Несмотря на подобные вызовы, правительство Российской Федерации до сих пор не смогло разработать чёткий план действий и критерии эффективности интеграционной политики. В связи с этим, мы предлагаем рассмотреть критерии успешной интеграционной политики от российских исследователей и сравнить их с уже принятыми правительственными решениями.

С.В. Рязанцев считает, что успешная политика интеграции мигрантов должна базироваться на трёх основных принципах: легальное положение мигранта в стране, знание языка и возможность повышения уровня его владения, создание нормальных условий работы и жизни¹⁸.

В области легализации трудовых мигрантов в России существуют некоторые трудности. По данным исследователей, лишь 10% мигрантов, прибывающих в Россию ежегодной, имеют легальный статус¹⁹. Этому есть два основных объяснения. Во-первых, это нежелание самих мигрантов оформлять соответствующие документы для легализации своего пребывания на территории Российской Федерации. Связано это в первую очередь с дороговизной данной процедуры, а также с высокой степенью коррумпированности органов государственного управления и различных третьих лиц, предлагающих за меньшие деньги оформить фальшивые документы, в частности вид на жительство, право на работу и патенты²⁰. По оценкам некоторых экспертов, оборот на рынке теневых

миграционных услуг в России насчитывает от 1,5 до 5 млрд. рублей в год²¹. Во-вторых, это нежелание работодателя оформлять соответствующие документы для своих иностранных работников. Легализация не выгодна для работодателя, потому что она заставляет мигранта выйти из тени и вступить в налогооблагаемую базу, что требует от работодателя соблюдения гражданских прав мигранта, страхования его жизни и здоровья, регистрации и оплаты разрешения на привлечение к труду. На данный момент попытка легализации официально незарегистрированных мигрантов была проведена лишь однажды в отношении граждан Таджикистана и Молдавии в 2017 году и охватывала только ту часть мигрантов, у которых имелся трудовой контракт, источник постоянного дохода, возможность аренды жилья и отсутствие уголовных и административных нарушений в России. Нам кажется, что подобные единичные меры недостаточны в контексте успешной интеграционной политики.

В области обучения мигрантов русскому языку положение можно назвать затруднительным. По результатам социологического исследования, проведённого группой исследователей во главе с А.А. Гребенюком²², среди опрошенных мигрантов свободно владеют русским языком лишь 45%, в то время как число владеющих русским языком плохо и очень плохо составило 12% и 2% соответственно. Исходя из этих показателей, мы можем примерно оценить долю мигрантов, плохо разговаривающих на русском языке, в 1,1 миллиона человек. Учитывая, что мигранты на территории России расселяются неравномерно и подавляющее большинство оседает в развитых промышленных центрах и крупных городах, мы можем утверждать о проблемах в социокультурной адаптации данных мигрантов и об их низком интеграционном потенциале, что в конечном итоге может привести к их обособлению от принимающего сообщества. Также стоит отметить, что лишь 18% опрошенных проходили курсы по изучению иностранного языка, а 16% даже не слышали об их существовании. На наш взгляд это связано с отсутствием бесплатных государственных курсов изучения русского языка. Данная

сфера в Российской Федерации зачастую имеет исключительно коммерческую основу, курсы предоставляются платно на базе частных фирм и различных образовательных организаций. Это не только создаёт имущественные ограничения для мигрантов, желающих повысить свою уровень владения русским языком, но и формирует почву для различных коррупционных схем по фальсификации результатов экзаменов для иностранных граждан²³.

В сфере обеспечения достойного уровня жизни и работы ситуацию можно описать как спорную. С одной стороны, государство осуществляет некоторые шаги по улучшению уровня жизни мигрантов, например законодательный запрет²⁴ на оформление так называемых «резиновых квартир», когда у одного объекта недвижимости существует большое количество микродолей, у каждой из которых есть свой собственник. Подобная схема покупки квартир была очень привлекательна как для мигрантов, так и для продавцов, так как на подобной квартире может поместиться от десяти до сотни мигрантов, в зависимости от размера недвижимости, а стоимость продажи небольшой микродоли гораздо ниже, чем стоимость покупки всей квартиры. Также стоит отметить, что легальным и официально трудоустроенным мигрантам выплачиваются некоторые пособия и субсидии даже если они не являются гражданами Российской Федерации²⁵, например пособия по больничным листам, единовременные пособия при рождении ребёнка, пособия по беременности и родам и т.д. Однако, в связи с тем что крайне малое количество мигрантов в России имеют легальный статус, рассчитывать на получения этих государственных выплат могут лишь единицы. Не стоит забывать и о достаточно низкой доли официально трудоустроенных мигрантов. Так, результат социологического опроса²⁶, проведённого в Москве, показывает, что лишь 61% мигрантов имеют официальное трудоустройство. Число неофициально трудоустроенных может быть ещё ниже, так как работодатели могли заключать в течение года несколько договоров с одним и тем же мигрантом. Также стоит учесть, что какая-то часть трудовых мигрантов работает в домохозяйствах, а физлица крайне редко заключают официальные договоры с мигрантами и

посылают уведомления об их найме. Помимо этого, лишь 46% мигрантов получают полностью официальную зарплату, что подтверждает наше предположение о низкой доле официально трудоустроенных мигрантов. Подобная ситуация создаёт почву для сверхэксплуатации работодателем трудового мигранта, так как в случае неофициального трудоустройства его рабочий график и уровень заработной платы не нормированы.

Анализируя положение в миграционной и интеграционной сфере, мы можем сделать вывод, что законодательство Российской Федерации обеспечивает детальное регулирование процессов регистрации, учета и подготовки необходимых документов для мигрантов. Однако, несмотря на это, наблюдается определенное отставание в области интеграционной политики. В настоящее время важность интеграции и ассимиляции иностранцев подчеркивается, но отсутствует эффективный инструментарий, направленный на достижение этой цели. Это затрудняет успешное включение мигрантов в социальную и культурную жизнь России.

2.3 Эффективность и проблемы интеграционной политики в России и Западной Европе

Для полного понимания эффективности процессов интеграции в Германии и России, мы рассмотрим индекс MIPEX (Migrant integration policy index), который оценивает законодательство каждой страны по восьми критериям: доступ к рынку труда, инклюзивности образования для детей мигрантов, доступу к здравоохранению, защите от дискриминации, участию в политической жизни, воссоединению с семьей, долгосрочному пребыванию и получению гражданства.

Самые актуальные показания данного индекса датируются 2022 годом²⁷. По данным исследования, преимущества по сравнению с Германией Российская интеграционная политика имеет в двух сферах: получения гражданства (44 у РФ

против 42 у Германии) и воссоздание с семьёй (46 у РФ против 42 у Германии). По остальным критериям Россия серьёзно или частично уступает немецкой интеграции мигрантов. Так, наибольший разрыв в показателях наблюдается в сфере образования для детей мигрантов (12 у РФ против 55 у Германии), доступа к здравоохранению (23 у РФ против 63 у Германии), участия в политической жизни (30 у РФ против 60 у Германии), защиты от дискриминации (22 у РФ против 70 у Германии) и доступа к рынку труда (28 у РФ против 81 у Германии). Небольшой разрыв в показателях также наблюдается в сфере возможности долгосрочного пребывания в стране (46 у РФ против 54 у Германии). Общий рейтинг эффективности политики интеграции мигрантов в России и Германии составил 31 и 58 соответственно.

Мы считаем, что индекс MIREX не даёт полную и объективную оценку эффективности политики интеграции мигрантов. Во-первых, подход к оцениванию базируется на соотнесении (сравнении) нормативно-правовых актов, регламентирующих иммиграционный режим в конкретно взятой стране или регионе, с нормативно-правовыми актами органов Европейского союза о правовом статусе мигрантов. Чем сильнее национальное законодательство расходится с общеевропейским, тем ниже оценивается эффективность проводимой политики интеграции мигрантов²⁸. Миграционное законодательство ЕС принимается в данном индексе за эталон, что, по нашему мнению, препятствует объективной оценке. Во-вторых, индекс MIREX не берёт во внимание многие критически важные показатели и критерии, необходимые для полноты оценивания эффективности интеграционной политики. В связи с этим, нами были выведены дополнительные критерии оценки, позволяющие в более полной мере рассмотреть степень эффективности политики интеграции мигрантов: уровень преступности среди мигрантов, степень занятости мигрантов в теневом (неофициальном) секторе экономики и степень анклавизации мигрантов. Оценочные показатели представлены в приложении (см. приложение 3)

Чтобы оценить уровень преступности в среде мигрантов мы обратимся к отчётам Федерального ведомства криминальной полиции Германии (Bundeskriminalamt – ВКА), самые последние из которых датируются 2019-2020 гг²⁹. По данным на 2019 год подозреваемых не немецкого происхождения насчитывалось 699,261 человек, из которых 151,009 человек являлись мигрантами. Больше всего преступлений мигранты совершают в сфере мошенничества (121,474 подозреваемых), телесные повреждения (45,687 подозреваемых), кражи (36,158 подозреваемых) и наркоторговли (22,100 подозреваемых). В 2020 году подозреваемых не немецкого происхождения насчитывалось 557,688 человек, из которых 136,588 являлись мигрантами. Сильно сократились преступления мигрантов в сфере мошенничества (27,961 подозреваемых в 2020 г. против 121,474 подозреваемых в 2019 г.), телесных повреждений (41,734 подозреваемых в 2020 г. против 45,687 подозреваемых в 2019 г.) и краж (36,158 подозреваемых в 2019 г. против 30,484 подозреваемых в 2020 г.), также незначительно сократилось количество мигрантов, уличённых в торговле наркотиками (22,100 подозреваемых в 2019 г. против 20,479 подозреваемых в 2020 г.). Годовых отчётов за 2022 и 2023 годы, показывающих точно количество подозреваемых в совершении преступлений мигрантов, нет. Однако имеется предварительная статистика криминальной полиции Германии, которая говорит нам, что в 2022 году число подозреваемых не немецкого происхождения составило 783,876 человек, в 2023 году это число составило 923,269 человек. Учитывая, что, судя по годовым отчётам за 2019-2020 гг. доля мигрантов в числе подозреваемых лиц не немецкого происхождения составлял приблизительно 20-25 %, мы можем сделать вывод, что вместе с ростом преступности лиц не немецкого происхождения выросло и число преступлений, совершённых мигрантами. Также не стоит забывать, что статистика включает в себя лишь полностью расследованные преступления. Процент раскрываемости преступлений в отчётах не указан. Из этого можно сделать вывод, что за период 2019-2020 гг. упало не количество преступлений, совершённых мигрантами, а лишь процент их раскрываемости. Частично данное мнение подтверждается данными СМИ за последние годы. Об этом говорит берлинский

корреспондент Ксавье Рофе³⁰. Он утверждает, что данные, представленные официальной полицейской статистикой, ограничиваются только случаями "правонарушений с выясненными обстоятельствами". Тем не менее, сами полицейские признают, что 45% преступлений, о которых у них есть информация, не подпадают под эту категорию. Так, например, по данным полицейского профсоюза из шести случаев грабежей, совершённых в Германии, в официальной статистике и сводках фиксируется лишь один. Ситуация с изнасилованиями ещё плачевней. Под данным всё того же профсоюза около 90% преступлений сексуального характера остаются не раскрытыми. Обратим внимание, что именно кражи и преступления против половой неприкосновенности являются самыми распространёнными видами правонарушений среди мигрантов в Германии. По данным всё того же корреспондента, каждый восьмой житель Германии — иностранец. Среди обвиняемых в совершении преступлений доля иностранцев — почти каждый третий. То есть на долю примерно 9% иностранцев приходится приблизительно 33% всей преступности Германии. Жертвами преступлений в 68% случаев становятся немцы. Учитывая эти данные, стоит отметить, что в Германии возможно подтасовка официальной статистики.

В России за последние несколько лет криминогенность в среде мигрантов также значительно выросла. Начиная с 2019 года растёт количество преступлений, совершённых мигрантами, в частности особенно тяжкие (см. приложение 1). Мы же возьмём данные за последние два года. В период с января по март 2022 года количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, выросло на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, а количество преступных деяний, совершенных в отношении них, увеличилось на 9,9% (с 3520 до 3868 дел). За этот же период было расследовано 10 385 преступлений, совершенных иностранными гражданами. Среди них количество преступлений, совершенных гражданами государств-участников Содружества Независимых Государств, увеличилось на 12,6% (8448 преступлений; в 2021 году было 7504), количество преступлений, совершенных трудовыми мигрантами,

увеличилось на 36,3% (2475 против 1816 в 2021 году), а количество преступлений, совершенных незаконными мигрантами, удвоилось (858 против 413 в 2021 году). Учитывая увеличение количества раскрытых противоправных деяний данной категории лиц при снижении общего числа зарегистрированных преступлений на территории России на 3,8% (с 501 563 до 482 523), доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, от общего числа расследованных увеличилась с 3,6 до 3,9%. Всего же в 2022 г. иностранными гражданами было совершено 36 993 преступлений, из них 30 353 преступлений совершены внешними мигрантами из стран СНГ³¹. В 2023 году по данным Следственного комитета РФ, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, заметно возросло³². В первой половине 2023 года, по словам Александра Бастрыкина, главы следственного агентства, зафиксировано 11 000 инцидентов преступной деятельности. Из этого числа было открыто 4231 уголовное дело, в том числе по фактам убийств и серьезных телесных повреждений, согласно статьям 205 и 111 Уголовного кодекса РФ. Отмечается также рост числа дел, связанных с сексуальными преступлениями, по статьям 131-135. Помимо этого, Следственный комитет РФ отметил увеличение количества групповых преступлений, совершаемых мигрантами, в последние месяцы.

Согласно отчетам оперативных служб столичного региона, наблюдался значительный рост инцидентов с участием иностранных граждан. В частности, 24 сентября 2023 года в Щелково произошло нападение группой мигрантов на семью с маленьким ребенком. Следующего дня, 25 сентября, был зарегистрирован инцидент, когда трое мигрантов из Ингушетии атаковали местного жителя. 26 сентября произошел еще один случай, когда мигранты с оружием в руках повредили автомобиль россиянина. Стоит также отметить, что в статистику преступлений, совершённых мигрантами, не входят лица, уже получившие гражданство РФ, поэтому данные по преступлениям не коренного населения страны могут быть занижены.

Наиболее распространенными причинами, по которым мигранты совершают преступления, являются различия в расовом и этническом происхождении по сравнению с российским населением, различные этические убеждения и взгляды на жизнь. Чаще всего преступления совершают представители мусульманской веры, стремящиеся жить в соответствии с принципами шариата, и выступающие инициаторами конфликтов в случае возникновения разногласий³³. Данную теорию подтверждает социологическое исследование, проведенное Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН). Оно показало, что почти половина — свыше 43% из респондентов предпочитают шариат, то есть религиозное право, вместо установленных на территории Российской Федерации светских законов. При этом 43,5% хотят жить согласно порядкам, установленным у них на родине, игнорируя сложившиеся в России общественные устои. 24% опрошенных готовы участвовать в протестах, чтобы отстаивать право жить в РФ по нормам шариата. 15,3% респондентов готовы принимать участие в незаконных политических акциях мигрантов³⁴. По данным того же исследования, более 44% опрошенных мигрантов «готовы, несмотря на недовольство местного населения, вести себя в соответствии с нормами и традициями, принятыми в их обществе», а половина всего мигрантского сообщества «ощущает очевидные потребности в таком поведении».

В Германии теневой сектор экономики значительно меньший по объёму, чем в России. Размер теневой экономики Германии в 2018 г. эксперты оценили в 324 миллиарда евро, в 2019 г. — 322 миллиарда евро (порядка 9% ВВП)³⁵. К примеру, по данным «Росстата» и «Роструда» на 2018 год, в Российской Федерации теневая занятость составляла около 20,7 трлн. рублей, в 2019 году 18,4 трлн. рублей, что равняется примерно 19,9% и 16,85% соответственно³⁶. Стоит также отметить, что в немецкой оценке теневого сектора экономики критериями являются не только уровень неофициальной трудовой занятости населения, но также и торговля наркотиками, проституция, контрабанда и другие виды криминальной экономической деятельности. В России же в учёт берутся только доходы от неофициальной трудовой деятельности. Официальной статистики, учитывающей

долю неофициально занятых мигрантов в Германии нет, однако есть результаты социологических опросов (см. приложение 2) которые показывают, что лишь примерно 1/5 часть респондентов указала в причинах занятости на теневом рынке труда невозможность работать официально. Так как именно мигрантам зачастую сложнее всего оформить соответствующие документы, позволяющие им официально устроиться на работу, мы делаем вывод, что доля занятости мигрантов в теневом секторе труда является низкой. Мы связываем эти различия между странами с более жёстким трудовым законодательством в Германии. В немецкой юрисдикции существует Закон о борьбе с нелегальной работой (SchwarzArbG)³⁷, согласно данному закону, в нелегальной занятости принимает участие тот, кто:

- без разрешения нанимает на работу иностранцев, выступая в роли работодателя;
- без разрешения позволяет работать у себя временным работникам, нанятым у посредника по трудоустройству;
- являясь иностранцем и не имея разрешения работать в Германии, всё же осуществляет трудовую деятельность;
- нанимает работников, выступая в роли работодателя, без соблюдения условий труда в соответствии с законами о минимальной заработной плате, о командировании работников, о временной занятости;
- в качестве работодателя нанимает работников на эксплуататорских условиях труда;

Также, согласно данному закону, если иностранец не имеет вид на жительство и не имеет разрешение на осуществление трудовой деятельности в Германии, то его нельзя трудоустроить, в противном случае это является нелегальной работой. Иностранец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, должен иметь разрешение на её осуществление. Самостоятельная

работа, без данного разрешения, является нелегальной работой. Если работодатель, нанимая работников, платит им меньше минимальной заработной платы, установленной законом, или не предоставляет минимальных, установленных законом, условий труда, речь также идет о нелегальной работе. За нарушение данного законодательства, для иностранных работников предусмотрен штраф до 5000 евро, для работодателей штраф может достигать 500 тыс. евро. В случаях тяжелого нарушения закона, например, когда работодатель трудоустраивает более 5 иностранцев, трудоустраивает несовершеннолетних иностранцев или многократно нарушал закон, ему может грозить тюремное заключение.

В России законодательство в сфере противодействия неофициальному трудоустройству гораздо либеральнее. Так, для индивидуальных предпринимателей за нарушение законодательства в данной сфере предусматривает штраф от 10 000 до 20 000 рублей, за повторное нарушение от 30 000 до 40 000 рублей. Для компаний штраф составляет от 50 до 100 тысяч рублей, за повторное нарушение от 100 до 200 тысяч рублей. К уголовной ответственности недобросовестных работодателей могут привлечь лишь в случае доказанности уклонения от уплаты налогов в крупном и особо крупном размере.

Проблема анклавизации мигрантов по этническому признаку стоит довольно остро как в России, так и в Германии. Стоит отметить, что термин «анклавизация» обозначает процесс образования этнических анклавов на определённой территории. Данный термин применяется, например, в работе Н.Ж. Курманалиева³⁸ и используется нами в целях экономичности. В самом общем смысле этнический анклав - это совокупность людей определенной этнической принадлежности, проживающих на территории иностранного государства и сохраняющих свои обычаи и культурные традиции. Данное явление является одним из самых главных препятствий, мешающих интеграции мигрантов в принимающее общество, так как внутри таких закрытых сообществ укореняются ценностные установки и правила, перенесённые мигрантами из стран своего исхода. Зачастую данные нормы не

совпадают с нормами и ценностями коренного населения, что приводит к многочисленным межэтническим конфликтам, а также росту преступности.

В Германии наибольшее количество этнических анклавов представлено турками. Несмотря на то, что многие турецкие жители обладают немецким паспортом, это не сильно влияет на их культурное самосознание и языковые предпочтения. Турки, проживающие в Германии, активно сохраняют свои культурные корни, семейные обычаи и следуют традициям суннитского ислама. Они склонны создавать закрытые общины и заселяют отдельные районы в нескольких городах Германии, включая Кёльн, Дуйсбург, Дюссельдорф, Штутгарт и Мюнхен. В Берлине район Кройцберг, из-за своей этнической специфики, получил прозвище "Маленький Стамбул". Как отмечает С. Рыбаков, «степень интеграции турок в немецком обществе остаётся низкой, хотя массово селиться в Германии они стали ещё в 60-ые годы XX века. С тех пор приток турок в Германию постоянно рос, к нему добавилась высокая рождаемость, и они стали здесь второй по величине этнической группой. В Германии турки без помех смотрят турецкие телеканалы, слушают турецкое радио, покупают газеты на родном языке, пользуются турецкими интернет-ресурсами»³⁹. Стоит также отметить, что формированию этнических анклавов способствует политика Германии в сфере расселения беженцев. Беженцы после их пребывания в специальных лагерях переселяются в общежития, построенные специально для мигрантов. В них беженцы, и без того имеющие довольно тесные социокультурные и религиозные связи, ещё больше укрепляют свои отношения между собой и солидаризируются. Затем, после получения беженцами вида на жительство в стране пребывания, их расселяют в так называемое социальное (муниципальное) жильё. Мигранты начинают перевозить свои семьи из родных государств и устанавливать свои порядки на локальном уровне. Подобная обстановка негативно сказывается на цене жилья в данных микрорайонах, и коренные жители стараются как можно быстрее продать свои квартиры ниже рыночной стоимости и переехать в более привлекательные районы проживания. Дешёвые квартиры становятся

привлекательными для мигрантов, и они начинают их скупать либо самостоятельно, либо за них это делает правительство страны и отдаёт им же под маркой социального жилья⁴⁰. Из-за подобной политики компактного расселения беженцев растёт их сплочённость внутри общины, а также увеличивается их атомизация, становится менее актуальна мотивация встраивание в принимающее сообщество, так как внутри подобных анклавов создаётся своя инфраструктура, гораздо более близкая и понятная для мигрантов. Следовательно, падает эффективность политики интеграции мигрантов.

Ярким примером этнического анклава в России является город-спутник Москвы Котельники. В новостройках города число жителей мигрантов может достигать 70% от всего населения⁴¹. Из-за большого наплыва мигрантского населения социальная инфраструктура города испытывает колоссальные перегрузки. Так, на 40 тыс. населения приходится всего 3 школы, из-за чего классы становятся перегруженными, что плохо влияет на учебный процесс. Перегружены поликлиники, а также автомобильные дороги, ведущие в Москву. По словам местных жителей, существует также проблема с неподобающим отношением мигрантов к русским жителям Котельников. Дети мигрантов на постоянной основе избивают и оскорбляют детей коренных жителей города, угрозы также исходят из уст взрослых иностранных граждан. Также местные жители жалуются на мусор и грязь, которые мигранты не убирают за собой. Попытки диалога с нарушителями общественного спокойствия обычно ни к чему не приводят, так как большинство из приезжих почти не говорит на русском языке⁴². Актуальной является также проблема с повышенным уровнем криминальной активности в данных районах. По словам ВРИО начальника отделения по борьбе с организованной преступностью Александра Тверитнева, в Котельниках сложилась самая неблагоприятная ситуация по количеству этнических преступлений по сравнению с соседними городами. По его словам, этнические организованные группы на территории обслуживания МУ МВД причастны к совершению разбойных нападений, квартирных краж, грабежей,

вымогательств, краж транспортных средств, незаконного оборота оружия, наркотиков. В первом полугодии сотрудниками угрозыска приостановлена преступная деятельность трех этнических ОПГ⁴³. Мы наблюдаем, что в Котельниках сформировались области, где мигранты сосредоточены и имеется развитая миграционная инфраструктура, такая как "квартиры-общежития", "этнический" бизнес, риелторы, специализирующиеся на работе с мигрантами, что способствует притоку новых волн приезжих. Зачастую мигранты не хотят интегрироваться в российское общество, так как из-за большого количества соотечественников, имеющих общие культурные особенности и морально-религиозные ценности, они просто не видят в этом смысла. Из-за подобной сепарации иностранных граждан от остального населения в них культивируется агрессия к носителям чужеродной для них культуры, что выливается в конфликтное поведение по отношению к коренным жителям Котельников, иногда перерастающее в откровенные правонарушения. Ряд экспертов отмечает, что уже в настоящее время в некоторых районах Москвы и Подмосковья, чаще всего вблизи крупных оптовых и розничных рынков, формируются области с высокой концентрацией мигрантов. В будущем у этих зон есть все шансы стать этническими анклавами⁴⁴. В качестве примера подобных районов выделяют Капотню, Текстильщики, Метрогородок, Гольяново, Люблино⁴⁵.

Стоит также отметить, что помимо Московской области существуют регионы, в которых наблюдается тенденция постепенного увеличения количества компактно проживающих мигрантов. Так, например, в Орловской области существуют городские округа и сельские поселения, в которых наблюдается большое количество жителей курдского этноса. В некоторых населённых пунктах их процент от общего населения достигает 35%. Также наблюдается значительный рост мусульманских этносов в Ханты-Мансийском автономном округе, в частности данному росту способствует миграция в данный регион граждан Таджикистана. Доля мусульман в таких городах как Радужный, Покачи, Пыть-Ях, по некоторым оценкам, составляет более 30% от общего населения. Такой же результат мы можем

наблюдать и в городе Обнинске Калужской области, в котором доля мигрантов из Средней Азии составляет от 30% до 35%⁴⁶. При сохранении текущей тенденции на увеличение доли мигрантов в общем населении, в данных регионах имеется большой риск образования этнических анклавов.

Проанализировав показатели России и Германии, мы можем сделать некоторые выводы. Так, несмотря на то, что немецкий индекс MIREX почти в два раза опережает российский, на основании него мы не можем объективно судить об эффективности интеграционных процессов в этих странах. Опираясь на выделенные нами критерии оценки, мы можем утверждать, что в области роста преступности среди мигрантов в Германии не всё так однозначно. Хотя официальная статистика показывает постепенное снижение преступности среди лиц не германского происхождения, есть некоторые основания полагать, что методы сбора статистических данных не совершенны, так как не учитывают не раскрытые преступления, в то время как неофициальные источники говорят о сохранении большого количества преступлений, совершаемых мигрантами. В России же очевиден тренд на постепенное увеличение количества преступных деяний, совершаемых мигрантами, в частности тяжких и особо тяжких. В сфере борьбы с занятостью мигрантов в теневом секторе экономики Германия в значительной степени опережает Россию, так как обладает более продуманным и строгим законодательством. В области же этнической анклавизации мигрантов Германия уступает России, в частности из-за государственной политики компактного расселения мигрантов в общежития и социальное жильё. По итогу нашего исследования мы пришли к выводу, что несмотря на более лучшее положение обоих государств по отдельным пунктам по сравнению друг с другом, политику в сфере интеграции мигрантов Германии и России нельзя назвать полностью удовлетворительной.

Примечание:

¹ A common immigration policy for Europe. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:j10001>

² Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:FULL:EN:PDF>

- ³ Common Basic Principles for Immigrant Integration Policy in the EU. URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/library-document/common-basic-principles-immigrant-integration-policy-eu_en
- ⁴ Action Plan on the integration of third country nationals. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/legal-migration-and-integration/integration/action-plan-integration-and-inclusion_en
- ⁵ Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/inhalts_bersicht.html
- ⁶ Asylgesetz (AsylG). // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/inhalts_bersicht.html
- ⁷ Казарян К.В. (2019), Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в Германии [State-Legal Regulation of Migration Activity in Germany]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5 (71). № 1. С. 249- 256.
- ⁸ Интеграционный закон (июль 2016). // Eksuzian Anwaltskanzlei. URL: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/integracionnyj-zakon-2016>
- ⁹ Integrationsgesetz. // Buzer.De. URL: <http://www.buzer.de/gesetz/12155/index.htm>
- ¹⁰ Павловская А. А. ПОЛИТИКА ПО ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ФРГ И КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ // Арктика и Север в контексте развития международных процессов. – 2021. – С. 96.
- ¹¹ Коломойцева А. С. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ТРЕТЬЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ВОЛНЫ. – 2022.
- ¹² Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/184755/>.
- ¹³ Федеральный закон от 15.08.1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10135803>
- ¹⁴ Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12148419/>.
- ¹⁵ Ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Астана) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70670880/>.
- ¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019– 2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>
- ¹⁷ Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? // Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – 150 с.
- ¹⁸ Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. – 2018. – №. 1. – С. 105-111.
- ¹⁹ Олег Васильевич Кудин Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-migratsii-i-sovershenstvovanie-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii-1>
- ²⁰ Акбюлов Роберт Ишкалеевич, Акбюлова Елена Игоревна ВЛИЯНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА В РОССИИ // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nelegalnoy-migratsii-na-regionalnye-rynki-truda-v-rossii>
- ²¹ Приезд открыт: как работала теневая регистрация мигрантов в Петербурге. // Известия // 21 декабря 2023 // URL: <https://iz.ru/1623546/elena-balaian/priezd-otkryt-kak-rabotala-tenevaia-registratsiia-migrantov-v-peterburge>
- ²² Гребенюк Александр Александрович, Максимова Анастасия Сергеевна, Агеенко Анна Юрьевна РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kontekste-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-trudovyh-migrantov-iz-tsentralnoy-azii-v-rossii>
- ²³ Стало известно, как мигранты обходили требование о знании русского языка для пребывания в стране. // NEWS.ru // 27 марта 2024 // URL: <https://dzen.ru/a/ZgRHXUfr5CoIAurY>
- ²⁴ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". URL: <https://base.garant.ru/404993555/>
- ²⁵ Социальные пособия иностранцам // Klerk.ru // URL: <https://www.klerk.ru/blogs/rosco/518148/>
- ²⁶ Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в Россию (на примере московского региона): уехать нельзя остаться // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10. – №. 4. – С. 69-85.
- ²⁷ Migrant Integration Policy Index. URL: <https://www.mipex.eu>
- ²⁸ Коробов А.А. Современные подходы к оценке эффективности государственной миграционной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 176–189.
- ²⁹ BKA – Police Crime Statistics. // URL: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/Statistics/PoliceCrimeStatistics/policecrimestatistics_node.html
- ³⁰ В урезанном виде: как власти ФРГ занижают уровень преступности. // Известия. // 19 апреля 2019 // URL: <https://iz.ru/868189/vladimir-dobrynin/v-urezannom-vide-kak-vlasti-frg-zanizhaiut-uroven-prestupnosti>

- ³¹ Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73–79
- ³² Председатель СК России провел совещание по вопросам расследования преступлений в сфере миграции // Следственный комитет Российской Федерации. // 24 октября 2023 // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1833756>
- ³³ Рашитов Л. Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44). С. 214-219
- ³⁴ Уравнение шариатской безопасности. // Коммерсантъ. // 3 октября 2023 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251363>
- ³⁵ Ерохина Е. В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6. – №. 2. – С. 85-104.
- ³⁶ Бальжинов А. В., Жапов Д. Э. ТЕНЕВАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ // Молодые финансисты XXI века. – 2019. – С. 204-208.
- ³⁷ Schwarzarbeitsbekämpfungsgesetz. Ein Service des Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/schwarzarbg_2004/SchwarzArbG.pdf
- ³⁸ Курманалиев Н. Ж. АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАМКНУТЫХ ЭТНИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ АНКЛАВОВ, СОЗДАЮЩИХ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ // Академическая мысль. 2022. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-zamknutyh-etnicheskih-i-religioznyh-anklavov-sozdayuschih-predposylki-dlya-sovsheniya-prestupleniy>
- ³⁹ Рыбаков, С. В. Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия / С. В. Рыбаков // Миссия конфессий. – 2016. – № 12(16). – С. 37-45. – EDN XKOLOP.
- ⁴⁰ Белобородова К.И. МИРОВАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСОВ // Экология урбанизированных территорий. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-praktika-organizatsii-vremennogo-razmescheniya-migrantov-v-usloviyah-megapolisov>
- ⁴¹ Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. (2020) Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. Т. 5. № 4. С. 54–72.
- ⁴² "ВАШИХ МУЖЧИН УБЬЮТ, А МЫ ЗАБЕРЁМ ИХ ЖЁН": РУССКИЙ БУНТ В КОТЕЛЬНИКАХ - ТОЛЬКО НАЧАЛО. // Царьград // 27 мая 2023 // URL: https://kemerovo.tsargrad.tv/articles/vashih-muzhchin-ubjut-a-my-zaberjom-ih-zhjon-russkij-bunt-v-kotelnikah-tolko-nachalo_777182?utm_referrer=https%3a%2f%2fweb.telegram.org%2f
- ⁴³ Котельники по числу этнических преступлений опережают Люберцы, Лыткарино и Дзержинский. // Риано // 28 июля 2017 // URL: <https://riano.ru/article/227130/kotelniki-po-chislu-etnicheskih-prestuplenij-operezhayut-lyubertsy-lytkarino-i-dzerzhinskij-xl>
- ⁴⁴ Какие районы Москвы могут превратиться в гетто // Комсомольская правда. // 28 ноября 2017 // URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26763/3794170/>
- ⁴⁵ Ближе к народу. Почему районы Москвы рискуют превратиться в гетто для бедняков // Lenta.ru. // 7 ноября 2019 // URL: <https://lenta.ru/articles/2019/07/11/upadok/>
- ⁴⁶ Юнеман Р. ЗАСИЛЬЕ МИГРАНТОВ. Россия теряет целые регионы – 2024. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M1b1N-utXm4&t=538s>

Заключение

В нашем исследовании мы провели анализ теоретических положений в области интеграции мигрантов. Мы выяснили, что ни в отечественной, ни в зарубежной научной среде не сложилось общего определения понятия «интеграция мигрантов». Тем не менее, нами было выведено обобщающее определение: «Интеграция мигрантов - процесс, посредством которого мигранты принимаются обществом». Были выделены основные модели интеграционной политики: модель ассимиляции, модель плавильного котла и модель мультикультурализма. Также были рассмотрены положения отечественных исследователей по вопросу оптимальной модели интеграции мигрантов для России.

Также нами была проведена историческая ретроспектива миграционной политики России и Германии с целью выявления основных факторов, повлиявших на дальнейшую эффективность реализации политики интеграции мигрантов. Обобщая приведенную в работе информацию, мы можем сделать вывод, что для Германии основным фактором, повлиявшим на эффективность политики интеграции мигрантов, стала неготовность немецкого государства к приёму беспрецедентного количества беженцев иной культуры и веры. Для России же этим фактором послужило отсутствие опыта в сфере внешнемиграционной и интеграционной политики.

Мы выделили основные миграционные и интеграционные нормативно-правовые акты Германии, инструменты интеграционной политики, а также ведомства и министерства, контролирующие её реализацию. Нами был сделан вывод, что немецкое миграционное и интеграционное законодательство имеют достаточную степень проработанности. Также нами были выделены основные нормативно-правовые акты миграционного законодательства Российской Федерации. Стоит отметить, что на государственном уровне в Российской Федерации до сих пор не сложился постоянно действующий инструментарий,

способствующий интегрированию мигрантов в принимающее сообщество. Нами был сделан вывод, что российское законодательство подробно регламентирует все ключевые аспекты, связанные с процедурой регистрации, учета и подготовки необходимых документов для проживания и труда на территории Российской Федерации. Но в то же время оно отстаёт в проработке в сфере интеграционной политики.

Также была проведена оценка эффективности политики интеграции мигрантов на основании общепринятых и авторских критериев. По критерию уровня преступности среди мигрантов как российской, так и немецкой интеграционной политике нами была выставлена оценка «-1». По критерию степени занятости мигрантов в теневом секторе экономики российской интеграционной политике была выставлена оценка «-1», немецкой «1». По критерию степени анклавизации мигрантов российская интеграционная политика получила оценку «0», немецкая «-1». Итоговая оценка российской интеграционной политики равняется «-2», немецкой «-1».

Нами был сделан вывод, что политику в этой сфере как в Германии, так и в России нельзя назвать полностью эффективной. Также стоит отметить, что она имеет ряд недостатков, хотя немецкая практика обладает гораздо большим набором инструментов для решения данной проблемы. Само их наличие говорит, что ни одна система не является идеальной и нуждается в постоянной доработке. В связи с этим, мы хотим предложить ряд рекомендаций, которые позволят усовершенствовать интеграционные процессы в России. Основной проблемой интеграционной политики Российской Федерации, на наш взгляд, является недостаточная разработанность инструментария, направленного на реализацию политики интеграции мигрантов. В связи с этим, целесообразно будет:

- создание государственных адаптационных центров, целью которых должно являться облегчение процесса адаптации и интеграции мигранта в Российское общество. В адаптационных центрах должны преподаваться курсы русского языка, российской истории и

законодательства, так как именно эти дисциплины является основой для успешной интеграции иностранных граждан. Прохождение данных курсов должно быть бесплатным и обязательным для всех трудовых мигрантов и беженцев. По завершении обучения необходима выдача государственного сертификата об успешном прохождении всех адаптационных курсов.

- ужесточение российского законодательство в области трудоустройства иностранных граждан. Сертификат о прохождении адаптационных курсов должен быть обязательным критерием для принятия трудового мигранта на работу. По опыту немецкой юрисдикции возможно увеличение штрафа для работников и работодателей за несоблюдение трудового законодательства, а также введение уголовного наказания за повторные нарушения.
- необходима разработка государственной политики по предотвращению компактного расселения мигрантов внутри отдельных городских районов с целью недопущения дальнейшей анклавизации и атомизации иностранных граждан.
- так как успешность политики интеграции мигрантов напрямую зависит от количества мигрантов, необходимо ограничить массовые внешние миграционные потоки, например, предоставление ограничительных квот на приём определённого количества иностранных граждан в год. Возможно введение визового режима, в частности со странами Средней Азии и Закавказья.

Список используемых источников и литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 15.08.1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10135803>.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/184755/>.
3. Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12148419/>.
4. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/404993555/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019– 2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>.
6. Ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Астана) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70670880/>.
7. A common immigration policy for Europe. // European Council. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:j10001>.
8. Action Plan on the integration of third country nationals. // European Council. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/legal-migration-and-integration/integration/action-plan-integration-and-inclusion_en.
9. Common Basic Principles for Immigrant Integration Policy in the EU. // European Council. URL: https://migrant-integration.ec.europa.eu/library-document/common-basic-principles-immigrant-integration-policy-eu_en.

10. Treaty on the Functioning of the European Union. // European Council. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:FULL:EN:PDF>.

11. Asylgesetz (AsylG). // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/inhalts_bersicht.html.

12. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/inhalts_bersicht.html.

13. Integrationsgesetz. // Buzer.De. URL: <http://www.buzer.de/gesetz/12155/index.htm>.

14. Schwarzarbeitsbekämpfungsgesetz. Ein Service des Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/schwarzarbg_2004/SchwarzArbG.pdf.

II. Литература

15. Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5. – №. 4. – С. 54-72.

16. Бальжинов А.В., Жапов Д.Э. Теневая занятость и её влияние на рынок труда в России и за рубежом // Молодые финансисты XXI века. – 2019. – С. 204-208.

17. Вольтер О.В. Интеграция мигрантов как предмет государственной политики в современной России // Современная Россия и мир: альтернативы развития. (Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия). – 2014. – С. 101-107.

18. Воробьева О.Д. Методологические проблемы разработки и реализации государственной миграционной политики //Экономическая наука современной России. – 2005. – №. 4. – С. 85-102.
19. Гаджимурадов Ш.А. Современная оценка состояния миграционной преступности //Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №. 1. – С. 73-79.
20. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева. – Москва : Новый хронограф, 2013. – 336 с.
21. Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2008. – №. 1. – С. 52-64.
22. Ерохина Е.В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6. – №. 2. – С. 85-104.
23. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирования Евразийской миграционной системы : дис. – М.: : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, 2008.
24. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? // Гл. ред. серии В.А. Ионцев. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – 150 с.
25. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. Модели интеграции мигрантов в современной России. // CARIMEast RR 2013/12, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute. – 2013. – С. 5.
26. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. // М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов. – 2001. – 490 с.

27. Казарян К.В. Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в Германии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 249-256.

28. Коломойцева, А.С. Миграционная политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов третьей миграционной волны // Неделя науки ВШМО : Сборник материалов Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 73-81.

29. Коробов А.А. Современные подходы к оценке эффективности государственной миграционной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 176–189.

30. Льянов М.М. Интеграция мусульман в европейское общество: проблемы и решения // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – №. 4. – С. 113-119.

31. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики // М., Фонд "Либеральная Миссия". – 2015. – С. 32-33.

32. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Миграция в России: потоки и центры притяжения // Демоскоп weekly. – 2014. – №. 595-596. – С. 1-17.

33. Мкртчян Н.В. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции // Отечественные записки. – 2004. – Т. 4. – №. 19. – С. 94.

34. Мокин К.С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде.: дис. СГТУ – 2007.

35. Мукомель В.И. и др. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. – 2011. – Т. 20. – №. 1. – С. 34-50.

36. Мукомель В.И. и др. Социокультурные факторы миграционной политики постсоветской России : дис. – Институт социологии Российской академии наук, 2006.

37. Омельченко Е.А. Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования) : дис. – 5.6. 4. М., 2022, 2019.
38. Павловская А.А. Политика по интеграции мигрантов ФРГ и Королевства Норвегии: сравнительный анализ // Арктика и Север в контексте развития международных процессов. – 2021. – С. 96.
39. Питухина М.А. Миграционная политика Российской Федерации (теория и особенности реализации) : дис. – С.-Петербург. гос. ун-т, 2016.
40. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – №. 2 (44). – С. 214-219.
41. Рыбаков С.В. Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия // Миссия конфессий. – 2016. – №. 12 (16). – С. 37.
42. Рыбаковский Л.Л. и др. Демографический понятийный словарь // М.: Центр социального прогнозирования. – 2003.
43. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. – 2018. – №. 1. – С. 105-111.
44. Рязанцев С.В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия (Вопросы теории и методики исследования) : дис. – Институт социально-политических исследований РАН, 2002.
45. Стровский Л.Е. Миграция и интеграция: старые проблемы новой Европы // Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление. — 2007.— № 6. – 2007. – С. 40-47.
46. Судоплатов П.А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза //дис. на соискание уч. ст. канд. эк. наук. – 2006.
47. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию (на примере московского региона): уехать нельзя остаться //Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10. – №. 4. – С. 69-85.
48. Choquet S. Models of integration in Europe // Fondation Robert Schuman. European Issues. – 2017.

49. Favell A. Integration nations: The nation-state and research on immigrants in Western Europe // Multicultural challenge. – Emerald Group Publishing Limited, 2003. – C. 13-42.
50. Kosho J. Media influence on public opinion attitudes toward the migration crisis // International Journal of Scientific & Technology Research. – 2016. – T. 5. – №. 5. – C. 86-91.
51. Gordon M.M. Assimilation in America: Theory and reality // Daedalus. – 1961. – T. 90. – №. 2. – C. 263-285.
52. Mulvey G., Council S. R. In search of normality: Refugee integration in Scotland // Structure. – 2013. – T. 5. – №. 6.
53. Phillimore J. Refugees, acculturation strategies, stress and integration // Journal of Social Policy. – 2011. – T. 40. – №. 3. – C. 575-593.
54. Rutter J. Back to Basics: Towards a Successful and Cost Effective Integration Policy. // Institute for Public Policy Research, – 2013.
55. Saggar S. et al. The impacts of migration on social cohesion and integration // Final report to the migration advisory committee. – 2012.
56. Pettigrew T. F., Tropp L. R. When groups meet: The dynamics of intergroup contact. // Psychology press, – 2013.
57. Vladescu E. The Assimilation of Immigrant Groups in France–Myth or Reality? // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. – 2006. – T. 5. – №. 39. – C. 1-24.
58. Ackermann V. Integration: Begriff, Leitbilder, Probleme // Neue Heimat im Westen. Vertriebene, Flüchtlinge, Aussiedler. Münster. – 1990. – C. 14-26.
59. Migration und Integration. Aufenthaltsrecht, Migrations- und Integrationspolitik in Deutschland // Bundesministerium des Innern. Frankfurt am Main, Drucks- und Verlagshaus Zarbock. – 2014. – 215 c.
60. Stiftung R.B. Asyl und Asylbewerber: Wahrnehmungen und Haltungen der Bevölkerung 2014 //Stuttgart: Robert Bosch Stiftung. – 2014.

III. Интернет-ресурсы

61. Акьюлов Р.И., Акьюлова Е.И. Влияние нелегальной миграции на региональные рынки труда в России // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2022. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nelegalnoy-migratsii-na-regionalnye-rynki-truda-v-rossii>.

62. Арутюнова Е. М. Отношение к мигрантам в России и Европе: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-migrantam-v-rossii-i-evrope-sravnitelnyy-analiz>.

63. Белобородова К.И. Мировая практика организации временного размещения мигрантов в условиях мегаполисов // Экология урбанизированных территорий. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-praktika-organizatsii-vremennogo-razmescheniya-migrantov-v-usloviyah-megapolisov>.

64. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // ЖИСП. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-cto-eto-i-kakuyu-rol-v-ee-osuschestvlenii-mozhet-igrat-gosudarstvo>.

65. Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kontekste-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-trudovyh-migrantov-iz-tsentralnoy-azii-v-rossii>.

66. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-usloviya-tseli-podhody>.

67. Курманалиев Н.Ж. Анализ формирования замкнутых этнических и религиозных анклавов, создающих предпосылки для совершения преступлений

экстремистской направленности // Академическая мысль. 2022. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-zamknutyh-etnicheskih-i-religioznyh-anklavov-sozdayuschih-predposylki-dlya-soversheniya-prestupleniy>.

68. Кудин О.В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-migratsii-i-sovershenstvovanie-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii-1>.

69. Савоскул М.С. Иммиграция в ФРГ во второй половине XX века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsiya-v-frg-vo-vtoroy-polovine-hh-veka>.

70. Сунгуров А.Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России // URL: <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71542548>.

71. Тураев В.А. Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. №4 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-sovetskoy-identichnosti-i-raspad-sssr>.

72. Черняк А.В., Миграционная политика России и ЕС: общее и особенное в отношении внешних мигрантов // Вестник ПАГС. 2013. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-rossii-i-es-obschee-i-osobennoe-v-otnoshenii-vneshnih-migrantov>.

73. Claire L. Adida, David D. Laitin, Marie-Anne Valfort. Don't Fear Muslim Immigration. They Aren't the Real Problem. Foreign affairs, 26.04.2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-04-26/dont-fear-muslim-immigrants>.

74. Jeanne Park. Europe's Migration Crisis. Council on Foreign relations. 23.09.2015. URL: <http://www.cfr.org/migration/europes-migration-crisis/p3287>.

75. Sussmuth R. The Future of Migration and Integration Policy in Germany URL: www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-GermanPolicy.pdf.

76. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). // URL: <https://rosstat.gov.ru>.

77. BKA – Police Crime Statistics. // URL: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/Statistics/PoliceCrimeStatistics/policecrimestatistics_node.html.
78. International Organization for Migration
URL: <https://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/What-We-Do/docs/IOM-DMM-Factsheet-LHD-Migrant-Integration.pdf>.
79. Migrant Integration Policy Index. // URL: <http://www.mipex.eu/next-mipex-country-russia>.
80. Migration Policy Institute. // URL: <http://www.migrationpolicy.org/topics/immigrant-integration>.
81. Pew Research Center. 09/16/2016. // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/09/16/european-opinions-of-the-refugee-crisis-in-5-charts/>.
82. Statistisches Bundesamt. // URL: www.destatis.de.
83. Ближе к народу. Почему районы Москвы рискуют превратиться в гетто для бедняков // Lenta.ru. // 7 ноября 2019 // URL: <https://lenta.ru/articles/2019/07/11/upadok/>.
84. В урезанном виде: как власти ФРГ занижают уровень преступности. // Известия. // 19 апреля 2019 // URL: <https://iz.ru/868189/vladimir-dobrynin/v-urezannom-vidе-kak-vlasti-frg-zanizhaiut-uroven-prestupnosti>.
85. ВАШИХ МУЖЧИН УБЬЮТ, А МЫ ЗАБЕРЁМ ИХ ЖЁН": РУССКИЙ БУНТ В КОТЕЛЬНИКАХ - ТОЛЬКО НАЧАЛО. // Царьград // 27 мая 2023 // URL: https://kemerovo.tsargrad.tv/articles/vashih-muzhchin-ubjut-a-my-zaberjom-ih-zhjon-russkij-bunt-v-kotelnikah-tolko-nachalo_777182?utm_referrer=https%3a%2f%2fweb.telegram.org%2f.
86. Котельники по числу этнических преступлений опережают Люберцы, Лыткарино и Дзержинский. // Риано // 28 июля 2017 // URL: <https://riano.ru/article/227130/kotelniki-po-chislu-etnicheskih-prestuplenij-operezhayut-lyubertsy-lytkarino-i-dzerzhinskij-xl>.
87. Какие районы Москвы могут превратиться в гетто // Комсомольская правда. // 28 ноября 2017 // URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26763/3794170/>.

88. Лучше пусть прячутся по подвалам // Lenta.ru // 20 мая 2015 // URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/20/migrant/>.
89. Председатель СК России провел совещание по вопросам расследования преступлений в сфере миграции // Следственный комитет Российской Федерации. // 24 октября 2023 // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1833756>.
90. Приезд открыт: как работала теневая регистрация мигрантов в Петербурге. // Известия // 21 декабря 2023 // URL: <https://iz.ru/1623546/elena-balaian/priezd-otkryt-kak-rabotala-tenevaia-registracii-migrantov-v-peterburge>.
91. Стало известно, как мигранты обходили требование о знании русского языка для пребывания в стране. // NEWS.ru // 27 марта 2024 // URL: <https://dzen.ru/a/ZgRHXUfr5CoIAurY>.
92. Социальные пособия иностранцам // Klerk.ru // URL: <https://www.klerk.ru/blogs/rosco/518148/>.
93. УЧЕБНИКИ НЕНАВИСТИ К РОССИИ ДЛЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ // Царьград // 19 июня 2021 // URL: https://tsargrad.tv/articles/uchebniki-nenavisti-k-rossii-dlja-srednej-i-vysshej-shkoly-srednej-azii_369675.
94. Уравнение шариатской безопасности. // Коммерсантъ. // 3 октября 2023 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251363>.
95. Юнеман Р. ЗАСИЛЬЕ МИГРАНТОВ. Россия теряет целые регионы – 2024. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M1b1N-utXm4&t=538s>.

Рисунок 1. Общее число преступлений, совершённых мигрантами за 2013-2022 гг.

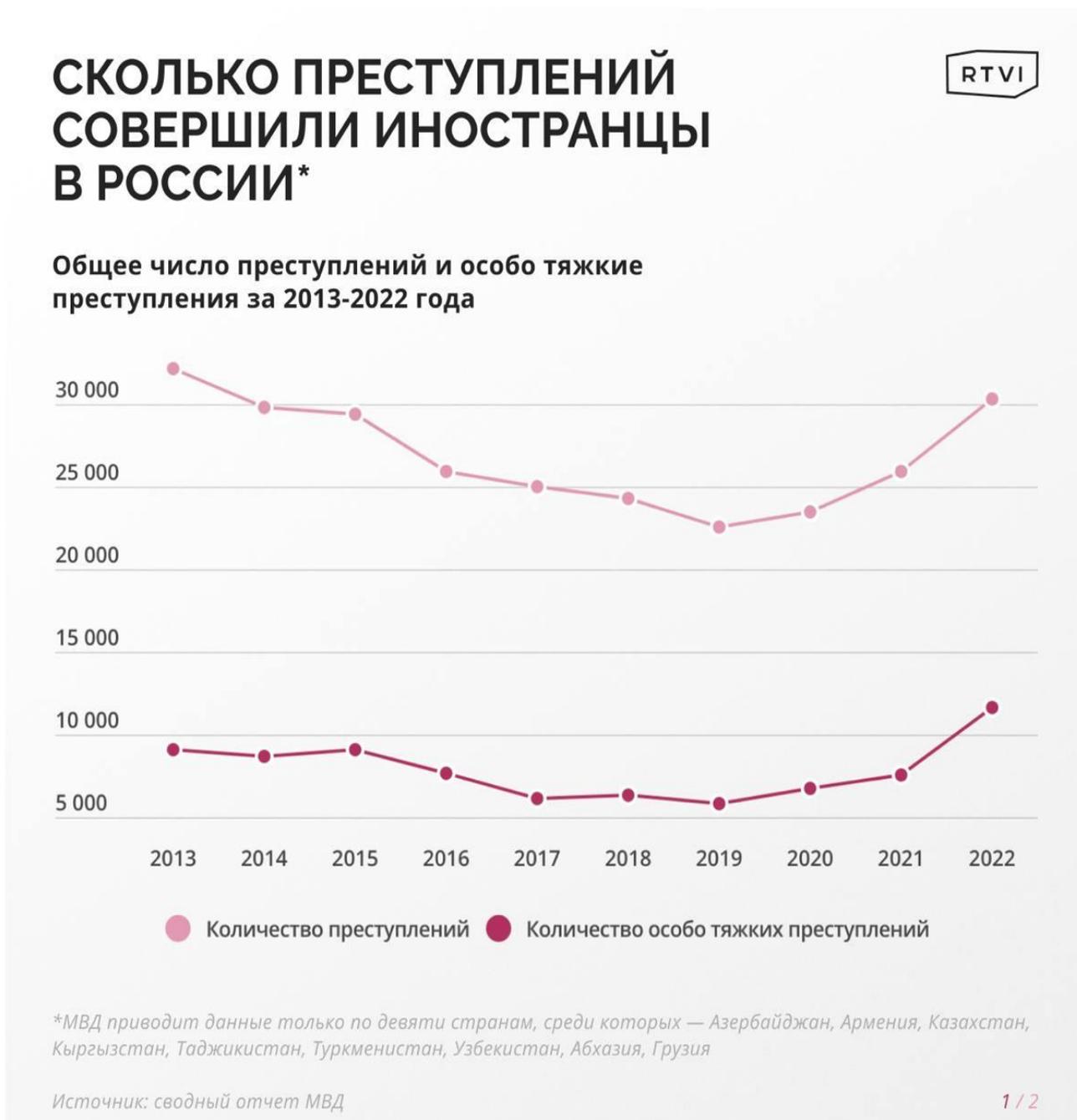

Рисунок 2. Причины занятости на теневом рынке труда в Германии.

Причины занятости на теневом рынке труда в Германии

Таблица 1. Оценочные показатели по критериям уровня преступности среди мигрантов, степени занятости мигрантов в теневом секторе экономики и степени анклавизации мигрантов.

Показатели	Оценка
Преступность среди мигрантов снижается	1
Преступность среди мигрантов остаётся на прежнем уровне	0
Преступность среди мигрантов растёт	-1
Доля мигрантов, занятых в теневом секторе экономики не превышает 20%	1
Доля мигрантов, занятых в теневом секторе экономики находится в диапазоне от 20% до 40%	0
Доля мигрантов, занятых в теневом секторе экономики превышает 40%	-1
Этнические анклавы мигрантского типа в государстве отсутствуют	1
В государстве существует от одного до двух этнических анклавов мигрантского типа	0
В государстве существуют более двух этнических анклавов мигрантского типа	-1